

МОИ БОЛЬШИЕ ФАЙЕРБОЛЫ

САША ТОКСИК
побег из нубятника

ИДДК

КНИГА 2

Саша Токсик
Мои большие файерболы.
Книга 2. Побег из нубятника
Серия «Мои большие
файерболы», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68303954
Мои большие файерболы. Книга 2. Побег из нубятника:*

Аннотация

Сначала в этой игре меня загрыз заяц. Потом облапал вор и ограбила стража. И что дальше? Орк трахнет?! Эй, не приближайся ко мне, я пошутила!!!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	36
Глава 4	49
Глава 5	62
Глава 6	76
Глава 7	93
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Саша Токсик

Мои большие файерболы

Книга 2

Побег из нубятника

Все персонажи и названия являются вымышленными, любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

Глава 1

Бои по правилам и без

Игрок MegaKillerIzAda хочет прикоснуться к вам. Разрешить (Да/Нет)

Что?! Этот придурок только что попытался хлопнуть меня по заднице?

– Руки оторву! – крикнула я не оборачиваясь и выбрала глазами «Нет».

Нашёл время, долбоклюй. Стараясь не отвлекаться на ржание Макса, я следила за ящером. Тот особо не медлил, навёлся своими крохотными глазками и попёр на меня.

Бах! – первый шар я выпустила слишком рано. Он прошёл выше, чуть задев гребень.

Вы наносите урон 42.

Гривастый Гекко 635/800.

А неплохо его Макс причесал с одного выстрела. Мне стало стыдно мазать. Подождав отката, я всадила файер прямо гекко в морду.

Вы наносите урон 165.

Гривастый Гекко 470/800.

Ого, какие цифры! Откуда столько урона? Я глянула в статьи и увидела в интеллекте 6. Ну конечно, подарки Жакоба! Кольцо давало плюс три, а вот амулет до сих пор валялся в инвентаре. Пока я его доставала и цепляла на шею, гекко подбежал уже вплотную и даже наклонил лоб для удара. От неожиданности я завизжала и припустила бегом по тропинке. За мной помчался ящер, а замыкающим пристроился Макс.

– Макс, придержи его за хвост! – заорала я.

– Нашла дурака! Отрывайся от него и бей! – крикнул он в ответ.

Ящер тоже пробулькал что-то, но его мы оба не поняли. Оторваться было не так-то просто. Медлительность гекко

сильно преувеличивали, а может, это я была не лучшим бегуном. Тварь шипела, фыркала и скрежетала когтями по гравию, так что я боялась обернуться. Казалось, стоит мне остановиться, и челюсти гекко сомкнутся на моей попе.

Наконец, под вопли Макса я решилась на разворот. Ящер прилично отстал. На два выстрела хватит. Или на один, если не рисковать. Торгуясь сама с собой, я подняла ладонь и отправила файер в полёт. Даже на глаз он казался ярче. Каким-то более рыжим, что ли. Словно его сильнее напитали огнём.

Вы наносите урон 242.

Гривастый Гекко 228/800.

Ни хрена себе! Ящер даже оступился и заковылял ко мне не так уверенно. На его шкуре виднелись подпалины, а грива слегка дымилась. Я хотела ещё немного пробежаться, чтобы добить моба наверняка, но МегаКиллер решил сворачивать представление. Так же небрежно он загнал стрелу куда-то в заднюю лапу гекко, а когда тот завертелся на месте, крикнул мне:

– Кастуй!

Немного рисуясь, я сделала два шага вперёд, приняла модельную позу, положив ладонь на бедро и чуть выставив вперёд колено, и выпустила файер.

Вы наносите урон 253.

Гривастый Гекко 0/800.

Гривастый Гекко убит!

С ящера снова упали только монетки. Интересно, я настолько невезучая, что ни разу не видела другого лута, или просто так редко убиваю мобов? Макс на свою долю в добыче не претендовал, а спрашивать его я не стала.

– Скинь мне лог боя, – попросил он.

– Чего скинуть? – не поняла я.

– О май гарбл!¹ – Макс закатил глаза. – Открой общий чат, копирни историю и закинь мне.

Немного путаясь в мысленных командах для всплывающих окошек, я всё же отправила своему новому наставнику описание боя.

– А ты нехило дамажишь, – оценил Макс. – Это годнота. А кроме файера, какие ещё скилы?

– Лечилка, – скривилась я.

– Плохо, – задумался тихушник. – Может попасться моб с резистом к огню. И что тогда?

– Тогда его будешь убивать ты, – хихикнула я.

– Не варик. Один могу и не затащить.

Чтобы понять Макса, мне порой приходилось напрягаться. Но так как я была для него студенткой-художницей, пе-

¹ Совершенно непере译имое выражение. Вероятно, произошло от OMG («Oh my God!» – «О мой Бог!»). По крайней мере, обозначает примерно то же самое.

респрашивать было не вариант. Точнее, не варик.

– Оки, ящера ты разбираешь с четырёх кастов. Со мной – с трёх. Сколько экспы тебе до левелапа?

– Триста двадцать пунктов.

– А в ящерах?

– Три штуки.

– Тогда чего стоим? – Макс сурово вытаращил глаза. – Го! Я вытягиваю на себя. Ты стоишь в стороне, переагриваешь и добиваешь.

Я кивнула. Наконец-то в моём будущем забрезжил свет. Деловитость и энергия Макса поражали. Последние слова он выкрикнул на ходу. Добежал до зарослей. Пальнул туда. И вот уже чешет обратно с ящером у пяток.

Следующего ящера я чуть не упустила. Макс добежал до тропинки, а я всё ещё целилась.

– Кастуй, не спи! – Напарник припустил вдоль пустыря, а ящер бодро двинулся за ним, уползая всё дальше.

Бах! Огонь растёкся по бронированной спине гекко. Ящер взвыл от боли, припекло его неслабо. Я отключила оповещения, оставив только полоску жизни. После моего файера она просела почти на треть. Крит! Ящер неуклюже разворачивался, я его переагрила. Как раз дал время откатиться спеллу. Второй файер полетел в морду, сбив жизнь до половины.

Или не до половины? Сколько кастов осталось, два или три? Ждать или бежать?! Вот я дура, и чем мне эти оповещения мешали?! Ожидая подсказки, я глянула на Макса. Этот

гадённыш сложил руки на груди и любовался нами, словно в цирке. Р-р-р! Надо почаще злиться, это прочищает мозги.

Иконка заклинания зажглась, и я швырнула ещё один файер. Жизнь у гекко ушла в красное. Всё равно осталось слишком много. Успею или нет?

Не успела. Вблизи гребень у гекко был очень красивым. Он словно состоял из разноцветных радужных пёрышек. Пернатый змей. Кетцалькоатль. Только разжиревший и с лапками. Англичанка в школе говорила, что у меня способности к языкам. Если услышу слово – уже не забуду. Но мама по знакомству запихнула меня в кулинарный технарь. На иняз денег не было.

Убегать бесполезно, гекко разогнался, как торо браво². Стоит обернуться, и он врежется мне в задницу. Я приготовилась продать жизнь подороже и тут услышала вопль Макса:

– В сторону! В сторону прыгай!

Я резко отпрыгнула вбок, и гекко промчался в сантиметре от меня. Тореадор, смелее в бой! В Барселоне Фил не хотел брать меня на корриду, боялся, что мне будет плохо от вида крови. Но поединок человека и быка, звериной силы и невероятной ловкости пробудил во мне самые глубокие, первобытные инстинкты. А вернувшись в отель, я накинулась на мужа и буквально изнасиловала его, словно это был послед-

² Торо браво – испанский боевой бык. Порода сильных и агрессивных быков, которых выращивают специально для корриды.

ний вечер в нашей жизни.

Гекко отчаянно затормозил, растопырив лапы. Я влепила файер ему прямо в бок, в упор. Ящер даже не заревел, а жалобно взвизгнул. Жизни у него осталось совсем чуть-чуть. «Может, не тратить ману, а добить посохом?» – подумала я, но решила не нарываться. Оставив гекко за спиной, я побежала к Максусу.

Страх ушёл. Я была сильнее, быстрее и опаснее неповоротливых тварей. Как только прошли пять секунд, я обернулась и добила моба.

Мне захотелось потрогать цветные пёрышки на гребне, но стоило коснуться, как ящер растаял, а в инвентаре звякнуло серебро. Полутала. Может, так оно и лучше, без лишней крови и подробностей. А кому хочется натурализма, пусть берёт профу шкуродёра.

Сзади слышались хлопки. Макс лениво аплодировал.

– А ты шустрая для кастера, – заметил он. – Это у тебя с первого файера крит прошёл?

– Ага, – кивнула я.

Интересно, как он заметил? Мы ведь даже не в группе. Кстати, а почему?!

– Потому что для меня ящеры слишком дохлые. В группе экспа будет резаться конски. Тебе надо апнуть хоть два левела самой. Тогда можно будет группу делать.

Ну да, тупой вопрос. Штраф за разницу в уровнях никто не отменял. А уровень группы считается по самому сильно-

му участнику. Макс за гекко дадут меньше, чем мне за кроликов. Я же на его уровнях совершенно бесполезна. Хотя там монстры жирнее и очков опыта с них больше... И если построить группу так, чтобы весь опыт капал мне...

– Макс, а Макс...

– Чего?

– Может, ты меня сам подтянешь до своего левела? А там вместе пойдём?

– Блин, Мариша, – вздохнул Макс, – ну мы же договорились. Я не для себя стараюсь. Думаешь, охота мне в этих колючках время терять? Вот гляди, у тебя прошёл крит. Значит, ты когда-то смогла открыть «Снайпера» или «Анатомию», что для тебя вообще непрофильное.

– Я ничего не трогала – открестилась я, – оно само!

– Что само-то?

– «Снайпер», однопроцентный.

Не буду же я ему рассказывать, как в кобольдов камнями кидалась и себя им на закуску предлагала. Не хочу.

– Так это хорошо, качать легче, чем открывать, – размышлял Макс. – Лукари по сотне стрел изводят, чтобы «Снайпера» получить. И твой файер он бустит. Но от кастов не качается, магия и дистанционка – всё же разные вещи. Опять же магия огня. Чем больше ты ею пользуешься, тем больше шанс открыть способность. Не помню, как у кастеров называется профильная. Так что я могу тебя отпаровозить до восьмёрки за пару дней, но дальше мы встрянем. Или ты дой-

дёшь сама, имея по факту разовый дамаг процентов на двадцать выше.

Я задумалась. Макс говорил убедительно. К тому же он меня уже выручал, рассказав про аптечку.

– Ну, давай качаться, – я пожалала плечами.

– У тебя метательное что-то есть?

– Праща.

– А камни?

– Камней нет, я её на память из пещер кобольдов взяла.

– Жди тут. – МегаКиллер резво стартовал по направлению к городу. На каждый пятый шаг он ещё и подпрыгивал. Маньяк. Мой маньяк. Персональный.

Я уселась на камешке и захрустела грушей. Яблоки поднимали здоровье, а груши – ману. В бою они были бесполезны, слишком медленно шёл процесс, да и прибавка небольшая. А вот в паузах – самое то. Одна груша стоила пять медяков, но я нашла бесплатные, в саду, через два дома от трактира. А может, и не бесплатные они, а просто забор там низкий.

Макс вернулся быстро, я только доела вторую грушу и целилась огрызком в заросли.

– Обмен, – буркнул он и положил руку мне на попу. Какой наглый чит! Главное, чтобы другие про него не догадались. В инвентарь упали две упаковочки с цифрами 100.

– Это чего? – Я сделала вид, что ничего не произошло, и мягко отстранилась.

– Ядра к праше. Просто надень эту штуку на себя.

Я перетащила упаковку на аватарку, и у меня на поясе появилась маленькая сумочка. Заглянула внутрь и увидела камни. В бою ладно, а вот по городу я её таскать не собираюсь.

– Берёшь ядро, кладёшь в пращу и кидаешь, – пояснил Макс. – В сумке они сами будут пополняться, пока упаковка не закончится.

– И на фига? – я скривилась. – Файером у меня урон в десять раз больше.

– Пер-спе-кти-ва! – Макс даже пальцем себе по лбу постучал. – Файером дамажишь, пращой качаешь «Снайпера». Без особого энтузиазма я поплелась в заросли.

Какой там крит! Первые два камня улетели в кусты. Третий угодил в кактус, сбив пару веток. Ящер покосился на меня хитрым глазом, подобрал одну из них и начал флегматично хрустеть ею, как добрая ленивая корова. Я глянула на тропинку, Макса вроде не видно, значит, и меня ему – тоже. Камень лежал в руке удобно, он был меньше и легче, чем в пещерах кобольдов, но всё равно увесистый. Я подошла поближе, потом ещё поближе, прищурила один глаз для меткости и запустила окатышем прямо в чешуйчатый лобешник!

Урон никакой, полоска здоровья даже не дёрнулась. Зато гекко взвился на дыбы и бросился на меня. Обиделся, Наверное, сильно. Я завизжала и кинулась к дороге.

– Кастуй! Кастуй на него! – заорал Макс.

Мне было не до того. Только домчавшись до тропинки,

я рискнула обернуться. Ящер топал сзади, довольно далеко. Один каст я профукала и сейчас поспешила отыграть-ся. Файер, если на глазок, снёс чуть меньше четверти жизни. Ещё четыре каста.

– Пращей! Пращей бей! – Макс крутил рукой, изображая замах – видимо, считая меня полной дурой.

– На хер пращу! – огрызнулась я.

Пока заклинание откатывалось, я обрушила на гекко град камней. Чем ближе он подползал, тем чаще были попадания. В лоб, в нос, в гребень! Получи, скотина! Ящер крутил башкой, огрызался и ещё больше терял время. Я отбегала, швыряла булыжники и била огнём, сама не заметив, как тварь вдруг подохла.

– Зачем ты вообще мне нужен? – гордо заявила я, подойдя к Максу.

– Конечно, когда всё разжуют и в рот положат. – Макс хмыкнул. – Не расслабляй булки, го!

Последнего ящера я забила легко. С его смертью ощутила приятное покалывание во всём теле и увидела опустевшую полоску опыта. 72 тысячи! Да они обалдели! Это если в гекко – шестьсот штук! А то и больше, ведь теперь у нас разрыв в два уровня, и штрафы будут больше. Зато и кусаться я буду больше! Всё в интеллект, решила я, но Макс меня опередил.

– Уровень?

– Ага!

– Грац, – лениво поздравил он. – Не спеши баллы раски-

дывать, меня сначала послушай. Если ты не хочешь делать обычного кастера и тебе нужно всё и сразу – придётся делать ставку на ближний бой. Я предлагаю тебе два билда. Смотри в личке.

В личном чате я увидела странные квадратные значки, кликнула мысленно на первый, и передо мной развернулся свиток с картинкой и изрядным куском текста снизу. Он даже красивенько покачивался, что, на мой взгляд, было лишним. Читать мешало. И букв много.

Боевой маг. На картинке лысый мужик с бородкой прятался за ростовым щитом, сколоченным из досок. То ли металла на нормальный не хватило, то ли денег. Одет он был в странные доспехи, кожаные, но очень толстые и плоские, как у японских самураев. Картинка двигалась. Мужик то высовывался из-за щита, кастуя что-то огненное и убойное, то прятался, а в щит прилетали стрелы, камни, снег, зелёный туман и ещё какая-то дрянь.

– Макс, а чё у него щит деревянный?

– Так железо каст блокирует. Вот и выкручиваются. Тут упор на выносливость и силу каста. Боевые маги мощные, «толстые» и живучие, не то что обычные «тряпки».

Толстые? Этот билд мне сразу разонравился.

Ведьмак. Ещё один мужик – с узким, хищного вида мечом и пальцами левой руки, свёрнутыми в хитрую загогулину. Он проделывал лихие фехтовальные пассы и швырялся огненными вспышками. Бледную и хмурую физиономию пе-

ресекал глубокий шрам. В его взгляде было что-то неприятное, волчье. Уголовник, наверное.

– А чего он седой? Болеет, что ли?

– Ну, это фандомный билд. Для эрпэшников, – как-то замялся Макс.

– А я тоже буду седой? А называться как? Ведьмой? Это, блин, обязательно?

– Мариша! – наконец-то дошло до МегаКиллера. – Ты чё, только на картинки смотришь?!

– Конечно. А на фига нужна куколка, которая даже мне самой нравится не будет?

– Но это ведь примерное изображение. На тебе всё иначе будет.

От волнения Макс даже сбился на нормальный человеческий язык. Готова забиться, в школе он отличник. Ещё один ботан на мою голову! И чего меня на них так тянет?

– Да мне и так всё понятно. С этой крышкой от гроба в руках я таскаться не буду. Ну что за стрим от тётки в хоккейных щитках, которая носит с собой дверь от сарая?

– А ведьмак? У него и зелья особые, и боевой транс...

– Так он ещё и торчок?! Вот почему бледный такой. Ты меня спoitь хотел, а теперь на препараты решил подсадить?!

– Да на фиг надо! – обиделся Макс. – Если тебе ничего не нравится, выход один.

– Это какой же?

Макс ещё раз оглядел меня с головы до ног, торжественно

поднял палец и объявил:

– Будем лепить из тебя мультикласс.

Словарик Мариши

Скилы – навыки. В «Дороге славы» скилы можно получить, достигнув очередного уровня. На каждый уровень – один скил. Причём можно открыть новый, а можно усилить имеющийся. Выбранный набор скилов и определяет класс персонажа.

Кастер – классический маг. Все его навыки направлены на развитие мощи наносимого урона. При этом не обладает никакими защитными способностями, поскольку их не качает. Таких магов ещё называют «тряпки», за то, что они носят не доспехи, которые мешают колдовать, а одежду из ткани с усилением на интеллект и мудрость.

Билд – схема развития персонажа для получения наилучших игровых результатов. В классических играх с выбором класса билд прописывает выбор способностей или заклинаний в рамках одного класса. Для игры со свободным развитием персонажа, такой как «Дорога славы», билд даёт возможность как выбирать способности внутри класса, так и создавать мультиклассы.

Мультикласс – класс, который соединяет способности нескольких традиционных классов. Возможность, доступная и в классических РПГ, обычно по достижении определённо-

го уровня. В «Дороге славы» система выбора навыков позволяет создать мультикласс хоть со второго уровня. Но получение непрофильных навыков ослабляет развитие профильных, поэтому большинство мультиклассов нежизнеспособны.

Глава 2

В поисках имбы

– Мульти что? – Мне было приятно, что Макс так загнал-ся по моей прокачке, но за мыслями я не поспевала. – Ты можешь не умничать?

– Оке, специально для блондинок расскажу медленно. Есть традиционные классы – воин, вор, маг, лучник, жрец и бард. Гильдию видала? У каждого класса свои скилы. Из них ты набираешь специализацию. И лазутчик, и бретёр, и диверсант – все растут из класса «Вор».

– Чёрная королева – лазутчица, – блеснула я.

– И Ласка тоже, – кивнул Макс.

– Это кто? – Имя мелькнуло где-то в памяти: «Ласка потрошит кубышку»...

– Ласка, лучшая взломщица игры. Собирательница редкостей и легендарных сетов. Она – первый соло-игрок, взявший «Абсолют».

Щёлк! Кусочек пазла в голове встал на своё место.

– Какой она расы?

– Эльфийка, – ответил Макс и зачем-то добавил: – Не как ты, а настоящая.

Тёмное подземелье. Холод и ужас. Камень на много-много метров вокруг. Худая остроухая фигурка, балансирующая на

кончиках пальцев ног. Балеринка поневоле.

– Надо глянуть её стрим, – я вздрогнула, прогоняя воспоминание.

– Попробуй, только она неделю как пропала. В стриме тишина.

– Макс, я не поняла. Ты начал про меня говорить, а соскочил на какую-то тёлку!

Не то чтобы я была совсем против, слушать было интересно, но время поджимало. А ещё Макс говорил про эту сучку с таким томным придыханием, что это выбешивало.

– Мультикласс... – МегаКиллер снова уставился на меня, подбирая слова, – это когда навыки берут не из одного, а из разных направлений. Вот я стелс-лучник. У меня способности и тихушника, и стрелка. За счёт тихушника я раскачиваю скрытность и крит, через лукаря – меткость. Могу засады делать, могу подкрадываться, и за раз даю дамага в три раза больше, чем простой лукарь.

Я вспомнила. Макс рассказывал мне об этом в мой самый первый день в игре. Тогда всё казалось простым и понятным. В одной руке меч, в другой – магический огонь. Круши врага направо и налево! Теперь я знала, что даже мечники бывают разные. Между «толстым» танком Серёжей и бешеной мясорубкой Лирой – пропасть уже на третьем-четвёртом уровне. И если кидать навыки и статьи в разные классы, то будешь и херовым бойцом, и магом так себе. Или нет? Макс вон нравится.

– И в чём подвох?

– В смысле?

– Ну, почему все так не делают?

– Сложнее – это раз. Надо считать, какие навыки тебя усилят, а какие перекосят. На мультиклассы тоже пишут гайды, но кто-то ведь идёт первым и пробует всё методом научного тыка. И совсем не факт, что его гайд самый годный.

– А два? – продолжила я пытаться Макса, видя, что он недоговаривает.

– Два – можно и промахнуться. Я так дважды перса запарывал. Вёлся на топовый билд, перекашивал статьи и получал зашквар. Это как динамит по инструкции из сети делать. Может, пронесёт, а может и ёбнуть.

– Не ври, нет в сети таких инструкций. Тоже мне, шахид-самоучка, – засмеялась я.

Макс только хитро глянул на меня, но продолжать тему не стал.

– И какой билд мне подойдёт? – Тихушник был редкостным треплом, и его приходилось постоянно подгонять.

– А я не знаю, как он называется. Я его только что придумал.

У Макса появилось знакомое мне слегка припизднутое выражение, которое бывает у фотографов на фотосессиях и режиссёров на съёмках. Их перекашивает от того, что они увидели будущее. То, чего пока не существует нигде, кроме их гениальной башки. Спорить с ними в таком состоянии

опасно, могут прибить, чтобы не мешала. И всё же я попыталась:

– Максик, а ты уверен? Меня не перекосит? – спросила я осторожно.

– Не ссы, Муся! Сделаю из тебя имбу!

Кто такой имба, я не знала. Слышала это слово много раз, но смысл не догоняла. Имба мне казался каким-то древним чудовищем, типа мумбы-юмбы. Большой и страшный. Чтобы выбраться из нубятника – самое то.

– Ну и что ты решил лепить, Малевич?

Признаюсь, мне было страшновато. Но лучше советчика, чем Макс, у меня не было. Хороший парень Серёжа кормил обещаниями и сделал из меня аптечку на подсосе. Жакоб тоже помогать не спешил. Подарки не считаются, я их заслужила.

– У тебя статьи изначально кривые. Ты пьяная, что ли, перса делала? И раса не магическая. У эльфов буст к мудрости, у гоблов на интеллект. Ты чё гоблиншей не стала?

– Ты дурак? Ты их тёлок видел?

– Ну да, таких буферов там не нарисуешь, – заржал Макс. – Прокачка должна учитывать расовый буст, у тебя он на ловку и на харизму. С твоей расой танцорку брать надо.

– Макс, да заткнись уже! Не ты первый мне её подсовываешь, озабоченный.

– Ты зря так, из танцорок не только шлюхи хорошие. Они офигенно бафают и станят. – Макс наткнулся на мой непо-

нимающий взгляд и пояснил: – Зачаровывают, врага парализуют. У тебя ловкость уже хорошая. Если стату кидать в неё и в интеллект, ты станешь этаким ганфайтером, бойцом средней дистанции.

– И как мне стату раскидывать? – В таком потоке информации я растерялась.

– Три кидай в интеллект, два в ловку. Вот гляди, у тебя буст, так что в ловке прибавилось не два, а три пункта, и за уровень ты получила не пять, а шесть, – сказал Макс с таким гордым видом, словно сам только что купил мне этот дополнительный пункт или изваял его из камня.

Мой наставник расселся прямо на земле и стал чертить палочкой на песке. В его каракулях я с трудом узнала таблицу навыков, но общий смысл уловила. Я должна уворачиваться от врагов, держать дистанцию и бить магией. Одиночной магией. Про массовые заклинания Макс велел пока забыть.

– Тебе надо второй огненный спелл с коротким откатом. Тогда ты сможешь чередовать и бить не каждые пять секунд, а каждые две с половиной. А дальше качать пассивки на снижение отката. Но это потом. Сейчас бери отскок.

Я поглядела на карту навыков и не сразу отыскала этот самый отскок. Он ютился в начальных навыках тихушников, прямо с противоположной от магов стороны.

– Макс, ты уверен? – Я медлила.

– Нет, ты, конечно, можешь качаться как все! – психанул

МегаКиллер. – Бери огненный шторм, иди к зайцам и глотай пузырьки. Через несколько дней возьмёшь шестёрку. Ещё через неделю – семёрку. Но ты ведь хочешь всё и сразу, да?

– Ага, – я честно закивала. – Всё и сразу.

– Тогда бери «Отскок» и не спорь.

Отскок (путь уклонения) – перемещает героя назад на 0,5 × Ловкость метров (не более 10 метров).

Откат 10 секунд.

Уже знакомое предложение выбора жеста. Я скрестила пальцы на левой руке. Правая будет для файеров, левая для всего остального. На символе непонятные полоски. Значков пока у меня всего три – не перепутаю. Прошло десять секунд, значок налился светло-синеньким, и я скрестила пальцы.

– Тва-а-а-а-а-аюма-ать! – в ушах засвистел ветер. Даже не так, он свистнул и затих, а я уже стою хрен знает где, среди колючек. Макса не видно за кактусами. Теми самыми, через которые я вроде как только что пролетела. Не веря, ощупала себя. Тоже цела. Бред полный. Бредятина.

– Мариша, блин! Ты куда?! – Голос Макса приближался.

– Оно само! А как оно так, а?!

– Отскок и другие уклонялки переносят тебе сквозь игровых и мобов. Через неписей тоже. Вообще сквозь живых существ. Это работает со всеми уклонялками, чтобы ими не

читерили. С ног не сбивали, урон не наносили. А вот об стену или там об скалу реально убиться. – Макс хмыкнул. – А про колючки я не знал. По ходу тоже за живых считаются.

Я переваривала то, что случилось. Не надо бежать. Не надо отпрыгивать в сторону. Два каста... отскок... два каста... и жареная игуана готова. Секрет от лучших поваров. Мега-Киллер веселился, предлагал осмотреть мою попу и другие части тела на предмет впившихся колючек. А я хотела расцеловать этого ушлёпка, который за несколько часов сделал меня значительно сильнее. И так хотелось это всё опробовать – аж руки чесались.

– Макс, я покачаюсь, окей?

Макс только развёл ладонями, принимая справедливость моих слов.

Мариэль, полуэльф, 5 уровень

Сила: 8 (6).

Ловкость: 15 (13).

Вьносливость: 14 (9).

Интеллект: 14 (5).

Мудрость: 28 (22).

Харизма: 21 (12).

Я шла и предвкушала встречу с гекко. Вот так, не спеша, зная, что теперь могу размазать этих ящериц по песку. Всегда приятно размазать кого-то, не глядя на лица, имена

и должности. Вбить в землю, растоптать, чувствуя, как они трясутся за свои никчёмные душонки, места или карьеры. Но ещё слаще смотреть, как они пыжатыся, как надуваются значимостью, властью, хамят, покрикивают, не догадываясь, с кем связались. И как потом всё уходит, как воздух из шарика, как только его прокололи. Уничтожать таких особенно приятно.

Файер в лоб. Полоска жизни просела сразу на треть. Гекко забулькал что-то, побежал, неловко топая, разгоняясь. Ещё один – в упор – и сразу отскок. Я едва не упала, споткнувшись, но устояла на ногах. Дело привычки. Ящер высовывает морду из-за куста колючек и получает в неё каст. Готов! Я сходила за лутом и, гордо задрав нос, вернулась к Максусу.

– А камни что, забыла? – посмеиваясь, напомнил он.

– Да с ними дольше, – заупрямилась я. Обидно, что Макс подловил меня на такой фигне.

– Не дольше! Не расслабляй булки, Муся! Работай на будущее! – МегаКиллеру, похоже, нравилось меня гонять.

Умник херов. Он всё больше напоминал мне тренера в фитзале. На того я так же бесилась, и так же его слушала. Плевать на его тупые подколы. Ведь работает же!

Полоска опыта и не дёрнулась. Той крохи, что дал убитый гекко, даже не заметно. Я заглянула в логи. Рост уровня порезал очки экспы ещё сильнее. Девяносто шесть пунктов. Чтобы набрать семьдесят две тысячи, надо поджарить почти восемьсот ящеров. Теперь уже семьсот девяносто девять. Я

вытащила из сумки камешек и пошла в заросли.

Камень... каст... камень... камень... каст... отскок... каст. Собрать лут. Дождаться отката. Не всё шло гладко. Один раз я прилетела точно в другого гекко. Тот удивился и попробовал откусить от меня кусочек. Это меня и спасло. Удара хвостом я бы не пережила. И файер, и отскок были на откате. Пришлось побегать. Скотина Макс так и не вмешался. Потом я уже следила, куда повёрнуты мои тылы, чтобы не ждать там сюрпризов.

Ещё два раза я повисала на колючках. Отскок работал гибко, и если точка приземления оказывалась в самом кусте или на ящере, он слегка смещал её вперёд или назад. Так что врати в куст или превратиться с гекко в сиамских близнецов я бы не смогла даже при желании. Но вот оказаться в паре сантиметров – запросто. Длинные жёсткие иголки окружали со всех сторон, и приходилось выдираться из них, неся физические и моральные потери. Иглы неприятно кололись, снимая очки жизни и прочность одежды.

– Больно? – ехидно посочувствовал Макс. – Ты как бабочка в коллекции. Симпатично.

– Фигня. Это ты шугаринг интимной зоны не пробовал. Вот это больно, – ответила я.

Макс невольно перевёл взгляд в район моей интимной зоны и, кажется, слегка покраснел. Мне нравилось дразнить парня. Теперь, когда его возраст раскрылся, он особенно старался вести себя взросло. Помогал... советовал...

брал ответственность... Это умиляло. Материнский инстинкт проснулся, что ли? Чур меня!

Jakob (24): Привет, чё делаешь?

Сообщение выскочило во время боя, и файер пролетел мимо. Блядь! Я психанула и отвечать не стала.

Jakob (24): Ау!

Jakob (24): Ты где?

Jakob (24): Мариша?

Jakob (24): Ты чего молчишь?!

Jakob (24): Что случилось?

Jakob (24): МАРИША, БЛИН!

Jakob (24): Ты что, обиделась?

Я свернула личку, чтобы та не мешала, и она только время от времени вспыхивала входящими сообщениями. Потянув полчасика орка за усы, я поняла, что хорошее настроение вернулось.

Мариэль (5): что случилось, сладкий?

Мариэль (5): ты чего кричишь?

Jakob (24): Ты куда пропала?! Почему не отвечаешь?!

Мариэль (5): качаюсь я... я не видела... посворачивала всё

Мариэль (5): ничего не замечаешь?)))))))))

Jakob (24): Чего?

Мариэль (5): я уровень взяла!

Мариэль (5): хоть бы поздравил... только о себе и думаешь...

Мариэль (5): эгоист!

Оставив орка извиняться, я снова свернула личку. Идти к нему я не планировала. Тем более не собиралась звать сюда. Сталкивать их лбами с МегаКиллером не нужно. Конечно, конкурирующие мужчины способны на чудеса, но слишком уж разные весовые категории. Макс от обиды может впасть в крайности, а мне он нужен бодрым и увлечённым. Каждый мужчина должен быть на своём месте. Это как сумки. Глупо идти на пляж с клатчем от Фенди, а на официальный приём с торбой от Витона. Хотя одно не ценнее другого, предназначение совсем разное.

МегаКиллер скучал. Ящеры дошли легко. Я не останавливалась, глушила пузырьки, швырялась камнями и привыкала к полётам спиной вперёд. Получалось всё лучше и лучше. Фарм. Теперь я понимала, почему это так называется. Как на прополке картошки, в борозде попой кверху. Тупая механическая работа. Я уже не испытывала к ящерам ни злости, ни азарта. Методично зачищала заросли, набивая опыт.

– Ты тут сама дальше, оке? – не выдержал Макс. – Пойду тоже экспу побью.

Я в ответ только кивнула. Не хотелось тратить время на слова. Я как автомат. Каст, каст, отскок, каст. Я двигалась вдоль тропы, убивая всех подряд. Наткнулась на компанию трёшек, азартно бодавшихся с четырьмя гекко. Посмотрела, как их загоняют в кучу и забивают хвостами. Дольше всех держался танк, рыжий коренастый латник, похоже, полуг-

ном. Молча сопел, прикрываясь ростовым щитом. А аптечка, наоборот, кричала жалобно, аж до слёз, пока не осыпалась облачком. О помощи не просили, я и не вмешивалась. Потом добила ящеров. Стала богаче на подбитые железом «неплохие ботинки», «дрянные кожаные наручи», колечко +1 к силе, вполне приличную остроконечную шляпку +3 к мудрости и почти на три золотых мелочью. Месть – выгодное дело. Ботинки почти сразу выкинула, перегружали, а шляпу напялила. Стала похожа на ведьмочку из какого-то мультика.

В небе зажглись первые звёзды. Стемнело, но я видела всё отчётливо. Или у полуэльфов есть сумеречное зрение, или ещё одна игровая условность. Бить экспу можно в любое время суток, без дискриминации по часовым поясам. Мысли текли сами по себе. Состояние «потока». Что-то важное сказал сегодня Макс. Я его перебила, а зря. Ласка. Лазутчица-эльфийка. Не её ли я видела в том подвале? Даже если её, как это касается меня? Никак. Я даже играть не начала тогда. Ещё что-то про доспехи. Идея ускользала. Собирательница легендарных сетов. Доспех Пифона не легендарный. Но гайд по нему появился как раз сейчас, когда собирательница сетов пропала. Появился и здорово испортил мне жизнь. Куда шла та бестолковая группа, на которую я наткнулась? Не за доспехом ли?

Эликсиры я глотала не считая. Жакоб дал мне карт-бланш, и я этим нагло пользовалась. Как дальше торговать,

я понятия не имела. Можно проскакивать через блокаду отскоком. А дальше что? Торговать в прыжке? Да и много ли наторгую, две-три продажи. Так и об стену убиться недолго, причём в самом натуральном смысле, ДуреВару на потеху. Я-то надеялась сбить цены, чтобы заставить Вара мириться. Напугать его демпингом. Успехи пока нулевые.

«Снайпера» я так и не улучшила. Зато, когда уже совсем стемнело, упало другое сообщение.

Поздравляем! Вы получили достижение «Пироман»! Впереди у вас всё горит, позади всё тлеет!

Огонь – ваша стихия, и всем сразу видно, что вы – горячая штучка!

Вами открыта способность «Сила огня». Зажигай от души, чтобы никто не потушил!

Сила огня 1/100. Урон огнём повышен на 1 %.

Я совсем потерялась во времени. В нормальном мире было хорошо за полночь. Жакоб давно вышел из игры. Завтра придётся мириться. Прощу его, куда деваться. А вот МегаКиллер ещё торчал онлайн.

Мариэль (5): я Пиромана взяла... +1 % к урону огнём

MegaKillerIzAda (8): грац

Мариэль (5): я спать

MegaKillerIzAda (8): завтра в 14 по мск будешь?

Мариэль (5): буду

MegaKillerIzAda (8): подходи туда же

Мариэль (5): Маааакс! я задолбалась от этих ящеров! давай чё нить другое?

MegaKillerIzAda (8): на фиг ящеров

MegaKillerIzAda (8): пойдём на крока

Я хотела сказать, что не готова. И этому есть сотня причин. Ещё вчера даже один ящер гонял меня по пустырю. Один удар хвоста отправит меня на возрождение. Мы с Максом ещё ни разу не сражались в группе. А главное – у меня в ушах до сих пор стоял плач умирающей хилерши, чья шляпка мне досталась по наследству. Но Макс не дал мне ответить. Написал – и сразу вышел. Вот сволочь!

Словарик Мариши

Класс «Лазутчица» – один из вариантов раскачки базового класса «Вор». Упор делается на скрытность, обнаружение ловушек и тайников, критический урон в ближнем бою. В отличие от близких по раскачке «Ассасин» и «Ниндзя», упор делается именно на проникновении, а не убийстве. Чрезвычайно любим эпатажными игроками-девушками. Возможно, из-за очень эротичной классовой амуниции из кожи и латекса, с явным садо-мазо подтекстом.

Уровень «Абсолют» – высший уровень персонажа в игре «Дорога славы». За время существования игры повышался трижды. Сначала это был 120-й, затем 150-й, и наконец, те-

перь 180-й уровень. При достижении уровня «Абсолют» игрок перестаёт получать за опыт очередные статы, но продолжает получать игровые навыки. Чтобы открыть новый навык, необходимо получить такое же количество опыта, как за 180-й уровень.

Перекосить статы – распределить статы, то есть пункты основных характеристик, настолько неудачно, что дальнейшее развитие персонажа становится затруднительным или невозможным. К примеру, развивать силу у мага, выносливость у тихушника, ловкость у жреца и т. д. Самое очевидное последствие таких экспериментов – игрок становится значительно слабее мобов равного или более низкого уровня, что делает добычу опыта длительным и скучным делом. А в зоне открытого ПВП такой персонаж просто мальчик для битья или девочка для... ну вы поняли.

Имба – в оригинальном значении «Имбалансный игрок». Значение термина уходит корнями в «миф о балансе», в который свято верят создатели каждой игры. Он состоит в том, что все классы изначально равны по возможностям, у каждого есть свои сильные и слабые стороны, а успехи в развитии зависят исключительно от прямоты рук конкретного игрока и личных склонностей. В доказательство этого мифа при каждом обновлении беспощадно вычищаются все возможности, дающие особые преимущества одному из классов. Игроки же надеются опровергнуть этот миф, ища раскачку, которая нарушит баланс и будет нагибать всех вокруг. Созда-

ние имбы сродни изобретению вечного двигателя или поиску философского камня – столь же увлекательный и бесконечный процесс.

Буст – буквально «ускоритель». Льготная возможность развивать одни способности за счёт «штрафа» на другие. Призван отражать расовые особенности персонажей. Так, эльфы склонны к магии, но никогда не сравнятся по выносливости с гномами. А гномы чрезвычайно сильны, но неуклюжи. Чтобы избежать абсурда в виде «эльфийского танка» или «гномьих лазутчиков», создатели «Дороги славы» установили разным расам повышающие и понижающие коэффициенты на определённые базовые характеристики. На каждые вложенные в них два очка начисляется треть, дополнительное. Штраф действует обратным способом: из трёх выбранных очков зачисляется только два.

Экзотическая танцовщица – или Танцорка. Одна из ветвей класса «Бард». Изначально класс поддержки. Упор в раскачке делается на бафы и зачарование. Профильная раскачка харизмы, ряд специфических навыков и экзотический вид классовой амуниции делают этих персонажей крайне привлекательными для представителей противоположного пола. Этим активно пользуются женщины «пониженной социальной ответственности». «Экзотические танцоры» также встречаются, хотя и значительно реже.

Спелл – то же самое, что и «заклинание». Только произносить и писать гораздо короче.

Путь уклонения – группа навыков класса «Вор», дающая возможность уклоняться от ударов, быстро сокращать и разрывая дистанцию и маневрировать на поле боя. Обычно свойственна классам ДД ближнего боя с мощным уроном, но слабой обороной. В сочетании с магом это довольно смелый эксперимент.

Фарм – длительное и однообразное уничтожение мобов ради лута, ингредиентов или опыта (то же – «гринд»). Один из скучных, но эффективных и необходимых вариантов игрового процесса. Название родилось, вероятно, по аналогии с фермерскими работами, которые, как полагается, презирает всякий искатель приключений. Действительно, по увлекательности фарм сравнится разве что с окучиванием картошки.

Бить экспу – заниматься фармом исключительно ради получения баллов опыта. Размер и качество лута при этом имеют второстепенную роль.

Глава 3

Всё включено

На Крока мы не пошли. И виновата в этом, конечно же, я. То есть я сама в этом никогда не признаюсь, но в глубине души догадываюсь.

Всё началось с того, что я проспала. Антонина нашла меня на диване, свернувшейся калачиком. Вместо того чтобы разбудить и принести кофе, эта дрянь заботливо укрыла меня пледом. В тепле и уюте я продряхла до обеда.

Открыв глаза и увидев на часах 13:52, я взвыла, наорала на домработницу, швырнула в неё пледом и уползла в душ. Сильные струи воды, то ледяные, то обжигающие, смыли сонную одурь. Я переступила босыми влажными ступнями на махровый коврик и вгляделась в ростовое зеркало. Прохладный воздух из сплит-системы осушал запотевшее стекло, проявляя отражение, ещё мутное по краям и чёткое в середине, словно виньетка в фотоделе.

Сейчас в этом мягком фокусе, скрадывающем детали, я была особенно похожа на Мариэль. Маришу. Мусю. Моё виртуальное воплощение. Альтер эго. Младшую сестру, которой у меня никогда не было. Ту, которую через шесть дней я собиралась убить.

Не одеваясь, прошла в столовую. Тоня вызывала у меня

не больше смущения, чем мебель или еда на столе. В наготе вообще намного меньше сексуального, чем в красивом белье или кокетливой одежде. Нагота пугает, отталкивает, демонстрирует презрение. Стоит неожиданно показаться голой малознакомому мужчине, и он будет потеть, отводить глаза, а потом стойко начнёт вас бояться. Срабатывает в девяноста девяти процентах случаев. Правда, ради одного процента исключений стоит носить газовый баллончик.

Растерянная Антонина накрыла сразу и обед, и завтрак, льстиво отыскав даже любимую мной панна-котту, но я проглотила эспрессо и нырнула в съют.

Жакоб бушевал. Он требовал сообщить, где я и с кем я. Взывал к жалости и совести. Напоминал про свои подарки и мои обещания. Намекал даже, хотя и очень мягко, что наши деловые отношения базируются на личных симпатиях.

Правда, всё это было вчера. Не удивлюсь, если запасы гномьей задирухи в трактире изрядно уменьшились. Надеюсь, сегодня ему уже станет стыдно за свои слова. А если сразу не станет, я постараюсь, чтобы стало.

Очнулась я на пустыре. Значит, здесь с вечера и уснула. Кругом помятая трава и ящеры гуляют. Обалдевший гекко поглядел на меня голодным взглядом, но я не стала с ним связываться и бегом припустила к трактиру.

Огр Хидагард, как всегда, возвышался за стойкой, словно скала, и тщательно протирал кружки. Мне он коротко кивнул и тут же потерял всякий интерес. Правильно, расписа-

ние я сама для себя придумала. И не зря. Раннее утро пропустила, теперь придётся работать. В зале уже сидели три компашки. В одной четверо, в другой трое, а в третьей сразу шесть человек.

Я заскочила на лестницу, сменила наряд одним кликом и направилась в зал. Ссориться с огром не хотелось. Штрафы за провал задания обещались немалые, да и золотые пока на голову дождём не валились. Изи мани. Хотя из-за дурищи-Антонины уже не такие и изи. Её бы сейчас сюда, пусть её клиенты за ляжки хватают!

– Что будете заказывать?

– Пиво.

– Пиво.

– Да пожалуй что... пиво, – выпендрился третий.

Причём все трое ответили, не поворачивая головы. Я даже обиделась: одеваешься тут для них, улыбку из себя выжимаешь, а они даже не смотрят. Две семёрки-воина и один плотно упакованный мужик восьмого уровня, я почему-то решила, что жрец. Имена мне не показывали, поэтому про классы тоже приходилось догадываться.

На столе уже стояли шесть пустых кружек и корзинка с хлебом. Кружки они выставили в неровную линию и азартно окружали их круглыми хлебцами, распотрошив корзинку.

– Мне убраться? – я потянулась к кружкам.

– А? Не-не-не! – замахали на меня руками мужики. – Лучше к пиву что-нибудь принеси.

– Гренки с чесноком... рёбрыш...

– Во-во! Гренки, тащи гренки, – перебили меня они, кажется, только для того, чтобы их оставили в покое.

Вторая компания поглазела на меня чуть дольше, потом заказали три пива и яблочный сидр и тоже вернулись к разговору. Здесь кричали громче, стучали по столу кулаками. Отходя, я услышала «пещеры... Грым... опять вайпнемся на хрен».

Я уже подходила к третьему столу, когда на меня снизошло озарение. Днём в трактир приходили только с одной целью. Собрать пати для рейда или данжа, придумать стратегию и, конечно, решить, кто главный. А что нужно в рейде?!

– Чай, кофе, эликсиры, молодые люди?

Шесть пар изумлённых глаз уставились на меня.

– С чего это такой сервис? – первым пришёл в себя долговязый блондинчик в удивительно драной кольчуге. Как она держалась на нём в таком состоянии, ума не приложу.

– Расширяем ассортимент, – не моргнув глазом ответила я. – Прямые поставки из Новой Бухты.

– И почём? – блондин был самым активным.

– Один золотой. Жизнь, мана, бустеры.

– Ты ведь игрок, не непись, – влезла в разговор единственная девчуля в команде. Ещё бы не влезть, уже целую минуту на неё не обращают внимания. Кукольное личико, мелкие чёрные кудряшки. Стандартная мордашка № 7. Нищевродка.

– Игрок, – пожалала я плечами. К чему отрицать очевидное?

– Я её видела, – торжествуя, заявила она своим. – Она на площади элики палёные пыталась продать. Её стража забрала.

– Что значит палёные? Кто их палил? – сузила я глаза.

– Не знаю, – растерялась стервочка. – Просто палёные.

– И что, похоже, что я сижу в казематах? – Я вытянула руки вперёд, сложив запястья, словно они в кандалах. Грудь задорно подпрыгнула. Блондин сглотнул.

– Да чё ты гонишь, Вишня! Вот же она стоит.

– Это всё враньё конкурентов. Кто там стоит на площади? Перекупщики! Отрыжка Черкизона! А у нас официальное предприятие. Поэтому честные цены!

Огр Хидагард сурово хмурился за стойкой, придавая весомости моим словам. Из моей пламенной речи он не слышал ни слова. После тех выступлений, которые мне приходилось слушать на разных «вручаловах», я могла в Думу избираться без шпаргалки. Некоторые мои подруги так и делали. Но муж сказал, что трахать депутата – это перебор. А семья для меня превыше всего.

Парни зашушукались и стали покупать. Я вспомнила кучерявую дрянь. ЗлаЙя_ВИшЕнка. Одна из тех, кто истерил вчера в городском чате. Я подарила дряни элик +5 к ловкости «за счёт фирмы». Раз такая громкая, пусть покричит в мою пользу.

– Ничего не заказали, – буркнул огр, когда я вернулась к

стойке.

– Думают, – ответила я. – Меню читают.

– Плохо, – огр шмыгнул носом и размял кулаки. – Нельзя так сидеть.

Этак вышвырнет сейчас моих клиентов сразу после удачной сделки. Плохая реклама. Я быстро просмотрела меню. Самый низ списка. «Кисель из сопливки овсовой на воде». 1 медная монета.

– Комплимент от заведения! – Я выставила на стол шесть стаканов с мутной липкой жидкостью. – Лично от Хидагарда. Как первым клиентам.

– Это обязательно пить? – Блондинчик понюхал стакан и скривился.

– Нет, – покачала я головой. – На ваше усмотрение.

– Тогда мы лучше пойдём. – Компания опасливо косилась в сторону стойки. Вдруг огр решит, что они пренебрегают гостеприимством. Мало ли какие мысли бродят в его лысой башке?

– Приходите ещё! – пропела я вслед компании и пошла втирать элики остальным.

Покупали много, покупали с интересом. Обещали приходить ещё и приводить друзей. Я поглядывала на дверь, каждую минуту ожидая парней Крулла, но всё было тихо. Обнаглев, я кинула рекламку в торговый чат.

Мариэль (5): Супермегасейл!!! ЭЛИКИ «небольшие» на ЖИЗНЬ, на МАНУ, на ПОДНЯТИЕ ХАРАКТЕРИСТИК.

Единая цена 1 золотой!!! Обращаться в трактир!!!

ПуЗаН (8): Не верьте! Она мошенница!!!

ЗлаЙя_ВИшЕнка (3): Ты сам мошенник!

ЗлаЙя_ВИшЕнка (3): Закупились отлично... элики первый сорт... надавали кучу подарков... сервис отличный

ЗлаЙя_ВИшЕнка (3): цемочки Мариэль

Мариэль (5): цем сонце... приходи на скидочки

ТИГРоваяLili (4): цемочки Вишенка... а что за подарочки?

Мариэль (5): подарочки индивидуальные... в честь открытия!

В дверях появился первый потенциальный покупатель. Воин, пятёрка. Одет в разный хлам, явно с лута. Он бестолково крутил головой, словно ожидал увидеть витрину. Я проводила его за столик, напоила киселём и провела обмен. Купил тридцать штук «на жизнь», но бегал за ними три раза – инвентарь не позволял унести всё. Кисель он тоже выпил. Экономный.

Потом народ повалил. Продажи киселя пошли в гору. Я металась от столика к столику, как дилер в VIP-зоне, раздавая бутылочки и сгребая монеты. Я даже улыбаться каждому устала. Хидагард вроде был доволен. Его скрипт требовал полного зала, а не больших доходов.

Написал Макс. Я сказала, что занята и рейд переносится. «Дело твоё», – ответил он. Кажется, МегаКиллер не сильно расстроился, ускакав по своим делам. Мне хотелось разо-

рваться, клонировать себя на несколько маленьких Мариш. Одна качается, вторая торгует, третья развлекает Жакоба. Ну и шлюха эта третья!

Жакоб был лёгок на помине. Зашёл надутый, сел за последний столик и стал делать вид, что меня не замечает. Ругаться мне не хотелось. Надо бы, но тупо некогда.

Я принесла ему без заказа большую кружку холодного пива и стейк, клюнула в щёку быстрым поцелуем и, взяв за запястье, перебросила семь сотен золотых.

– Давай потом поговорим, если надо. Сейчас видишь, что творится!

– Вижу, но не понимаю.

– Большая распродажа, – хихикнула я. – «Чёрная пятница» на рынке эликсиров. И ты ещё в меня не верил!

Орк подумал с минуту, ухмыльнулся и приступил к стейку. Если мужчина ест, значит, конфликт исчерпан. Это глаза могут врать. Мужской желудок не врёт никогда. Он органически не принимает пищу из рук врага. Древний рефлекс. Страх, что подсунут яд.

Орк поел, полюбовался на то, как я скачу по залу, и ушёл в офлайн. Я уже догадывалась, что этим вечером мне качаться не придётся.

Следующий посетитель зашёл эффектно. Дверь от удара едва не слетела с петель, и в трактире появился ПуЗаН. Сзади подтягивалась его свора. Хочун, Мартовский кот, СуПерТа-Пок и, конечно, Якодзум. ПуЗаН заметил меня и направился

вразвалочку. Якодзум двинул следом, остальные пошли по проходам вдоль стенок, чтобы не дать мне сбежать.

Вот она, гопота. Навыки, всосанные с первой баклагой пиваса. Романтик МегаКиллер бредит тeneвым миром игры, квестами и «понятиями», а тут всё запросто, между делом. Тут этим не играют. Тут живут.

Я никуда и не бежала. Стояла и ждала развязки. Жалела только о том, что Жакоб вышел так рано. Хотя, скорее всего, это и не случайность вовсе. Стояли и пасли, ждали момента, чтобы застать одну. В голове ни одной мысли. Помогать мне никто не будет. Это мы уже проходили.

Можно позвать Макса. Он за меня впишется, я не сомневалась. Но что он сделает? Приведёт паровоз ящеров прямо в таверну? Я не хотела вмешивать тихушника в свои разборки. Если торговлю эликами можно провалить, то прокачку – ни за что. Это главное. Так что это я должна беречь Макса, а не он меня. Он мой последний козырь в этом хреновом раскладе, вчера я уже в этом убедилась.

Между тем кольцо сомкнулось. ПуЗаН подступил спереди, Хочун и Кот блокировали сзади.

– Что, попалась, шалава? – процедил ПуЗаН. – Не поняла ты сразу. Придётся тебя поучить.

– Ты чего кипятишься, Пузанчик? – я сделала вид, словно его не слышала. – Запор у тебя, что ли? Так ты кисельку выпей, авось попустит.

– Ты охуела, дура?! – ПуЗаН саданул мне по руке так, что

кисель веером разлетелся по залу. – Ты реально не догоняешь?! Обмен!

– Отклоняю! – вслух крикнула я. Если б не вчерашняя выходка МегаКиллера с пятернёй на моей попе, я бы приняла на автомате, мысленно, даже не думая. До сих пор я не ожидала от этой процедуры ничего плохого.

– Да похер! Я и так могу! – Полугном вцепился мне в запястье. Глиняный стакан выпал из руки и с сухим треском раскололся. – Знаешь, зачем в трактиры девок набирают? – орал мне в лицо ПуЗаН. – В качестве шлюх – клиентов развлекать. В нубятниках такого обычно нет, но ты у нас сука исключительных талантов, вот у лысого скрипт и сработал. Поэтому тебя и лапать можно, и драть без всякого согласия. Система позволяет. Так сейчас и отработаешь нам все наши убытки со всем прилежанием. Сначала всем разом, а потом каждому по очереди.

Я почувствовала на своём бедре ладонь, горячую и потную. На этот раз она не остановилась. Поднялась под юбку, легла на ягодицу и стала грубо её мять. Я не стала визжать и вырываться. Этим уродам только того и надо. Им в кайф от чужой беспомощности и чужого страха. Только это я и могу. Не дать им удовольствия увидеть мой страх.

– Они заплатили? – раздалось у меня из-за спины. Голос был тихий, но низкий и раскатистый. Словно вдруг тигр в зоопарке заговорил по-человечески. Не голос. Рык. Только очень спокойный, даже вкрадчивый.

– Я заплатил! – взвизгнул ПуЗаН.

– Я не тебя спросил, – произнёс тот же голос.

Рука на моей заднице замерла. Кажется, её хозяин рад бы убрать её совсем, но боится двинуться. Только сейчас до меня дошло, что это говорит Хидагард, угрюмый огр-трактирщик, которого я привыкла считать чуть ли не декорацией.

– Нет, не платили они! – закричала я. – Посуду бьют, гостей пугают, ко мне лезут... на халяву.

Публика, видя, что открывать рот стало безопасно, загудела, поддерживая меня.

– Я пытался платить, – возмутился ПуЗаН, – она сама не взяла. Я клиент!

– Хорош клиент, чужой стакан разбил! Дебошир он и погромщик!

Ладонь сзади исчезла вдруг резко, рывком, а затем раздался грохот. Я обернулась и успела увидеть, как Хочун сползает по стенке у лестницы. Как мешок с дерьмом, он повалился на пол. Имя над головой серое. Сильнейший дебаф. Оглушение.

Двумя пальцами за шкурку, как щенка, огр держал Мартовского Кота. Тот упирался обеими ногами, пытаясь вырваться. Бесполезно. Хидагард даже не замечал его усилий. Приподнял... и с размаху приложил о дубовый стол. Стол выдержал, а Кот – нет. Игрок осыпался кучкой пыли, оставив дрянные даже с виду сапоги и горсть мелочи.

Трактирщик огорчённо покачал головой. Перестарался,

бедняга. Расстроился. Трое оставшихся ушлёпков рванули к выходу. Но в планы Хидагарда не входило отпускать их без показательной порки. С удивительной для его размеров ловкостью он перекрыл выход и отлавливал каждого поодиночке.

– Мариша! Ну скажи ему! Мы же друзья... я же тебе ничего плохого не сделал! – взвыл от ужаса СуПерТаПок. У пижона-варвара тряслись губы. Казалось бы, это игра. Любая боль мгновенно пройдёт на площадке возрождения. Но зрелище того, как трактирщик превращает в котлету Якодзума, было сильнее разума. А может, боялся дебафов на внешку. Мне не верилось, что такие убийственные телесные повреждения останутся без последствий.

Я молча показала средний палец. Бог простит. Любой из игровых на выбор. Последних двоих Хидагард ухватил разом, по одному в каждую руку. Выпустив пар, он уже развлекался, тряся игроками, как чирлидерша пипидастрами, и время от времени сталкивая их в воздухе. При этом оба не только оставались живы, но и, кажется, в сознании. Наигравшись, огр поволок обоих к выходу, как матерчатые куклы.

Я вышла на крыльцо следом. Хидагард швырнул ПуЗаНа и Тапка в пыль и любовался получившейся картиной. Величественно выставил вперёд палец, открыл рот и пробасил:

– Пошли вон! Теперь вам тут не рады!

– Смеёшься, тварь, – приподнял голову ПуЗаН. Трактирщик поработал хорошо. Узнать в этом куске мяса самодо-

вольного полугнома было непросто. Лично я различала только по имени. – Думаешь, поймала орка за яйца, и теперь ты королева? Только таких королев в базарный день – три рубля пучок. Не купили тебя, купим другую. А твоему серому другу всё равно кого трахать. Сама напросилась...

Пока я слушала, Хидагард приволок ещё два тела и отправил в полёт к остальным. ПуЗаНа прихлопнуло сверху, и это стало последней каплей. Барыга растаял, и с него звякнуло побольше, чем с остальных оборванцев. Я направилась за компенсацией морального ущерба, и тут прямо перед глазами у меня повисла надпись:

АВАРИЙНЫЙ ВЫХОД!

СРОЧНЫЙ АВАРИЙНЫЙ ВЫХОД!

**У ВАС ЕСТЬ 1 °СЕКУНД, ЧТОБЫ ПЕРЕМЕСТИТЬСЯ
В БЕЗОПАСНУЮ ЗОНУ!**

СРОЧНЫЙ АВАРИЙНЫЙ ВЫХОД!

9...

8...

7...

Глава 4

Игроки и пешки

– Госпожа Затонская... Маргарита Дмитриевна... Маргарита Дмитриевна, очнитесь! – Антонина трясла меня за плечо.

– Тоня, что случилось?! Опять пожар?!

Зрение возвращалось не сразу. Я словно поднималась вверх с большой глубины. Закладывало уши, картинка перед глазами плыла и двоилась. Реальность была куда меньше похожа на себя, чем вирт. Я никогда не думала, сколько по времени происходит выход из игры, но теперь понимала, что явно не десять секунд.

– Нет, госпожа Затонская, – вид у Тони был испуганный. – Вам звонят.

Сначала я хотела её убить. Вот прямо без преувеличения, приложить чем-нибудь тяжёлым по её дурной башке. Домработница, видимо, прочитала это в моём взгляде и впервые за историю своей работы разревелась.

Оказалось, что она настолько перепугалась, не разбудив меня утром, что весь день провела в панике. И, когда зазвонил телефон, не мой обычный айфончик, а маленькая золотая вертушка, номер которой знали не больше десятка человек, Тоня запаниковала ещё больше. Телефон не унимался, и

Антонина решила привести меня в чувство. Как это сделать, она не знала и просто трясла меня. Как будто разбудить пыталась. Система восприняла это как угрозу и выкинула меня пинком из виртуального пространства.

– Опять звонит, – упавшим голосом сказала Тоня, боясь поднимать на меня глаза.

– Дай сюда трубку, – ответила я. – И сходи умойся, позорище.

Звонил Герман:

– Нам нужно встретиться, Маргарита Дмитриевна.

– Подъезжай, я дома.

– На нейтральной территории, – заупрямился особист. –

Не нужно, чтобы нас слышали.

– А у меня могут услышать?

– Я не могу ничего исключать, а качественная проверка займёт время.

– Хорошо, – сдалась я. – Где?

– Чебуречную на ВДНХ знаете?

– Я пожалуюсь твоему шефу, что он тебе мало платит, – прыснула я.

– Там минимальный шанс встретить знакомых. Чебуреки есть не обязательно.

– Хорошо, – я прикинула время, – буду через полтора часа.

– До встречи.

Чебуречную на ВДНХ я действительно знала. В начале

двухтысячных там собирались телевизионщики и рекламисты, сценарии эфирных бестселлеров писали на закапанных жиром салфетках, а девочки из провинции ловили удачу за парой стопок водки с нужным человеком.

Знакомых я встретить не опасалась. Удачливые перебрались оттуда в заведения подороже и попрестижнее, такие как «Дягилев», потом в «Кису» и «Горыныч», а лузеры – на помойку или на кладбище. Может быть, новое поколение тоже ловит там свою волну, не знаю.

Германа я заметила сразу. Он занял угловой столик и торопливо доедал свой чебурек.

– Всегда заказываю, – словно извиняясь, сказал он. – Вкусные.

Я никак не прокомментировала его слова. Ностальгии во мне это место не вызвало, и я хотела лишь убраться отсюда поскорее. Но хотя бы поняла его резоны. Шум тут стоял, не прекращаясь, и записать наш разговор, вероятно, было невозможно. Хотя к чему такая секретность?

Безопасник правильно понял моё молчание. Он отложил недоеденный чебурек, тщательно вытер пальцы и вытащил из папки стопку тонких листов с машинописным текстом. Мне кажется, эти чёрные кожаные папки производят исключительно для ментов и особистов. И продают только по предъявлению удостоверения. Ни разу не видела с такой нормального человека. Неужели они сами не понимают, насколько с ними палятся?

Текст действительно был отпечатан на машинке, причём, похоже, в одном экземпляре.

– Показания Алексея Ветрова, – пояснил Герман. – В ваш подъезд он проник по указанию владелицы фирмы, Ремизовой Натальи Марковны. Целью было обесточить квартиру номер тридцать два, нанеся максимальный вред находящемуся внутри электрооборудованию. Устройство разработал сам. По образованию он инженер-электронщик. За работу получил премию в одну тысячу американских долларов наличными. Никакого ущерба для жизни и здоровья в ходе акции не предполагалось. Это точно, мы тщательно выяснили. – От слов Германа веяло холодком.

– Отличная работа. Я скажу Виталию Арнольдовичу, что довольна.

– Спасибо! – Щёки оперативника чуть порозовели, было понятно, что это упоминание пойдёт на пользу его карьере. – А с ним что делать?

– С ним? – удивилась я.

– С Алексеем Ветровым.

Думала я недолго.

– Уложите его в больницу на пару месяцев. Совсем не калечьте, но дайте время поразмыслить о жизни.

Да, это пешка. И ход делала совсем другая рука. Но пешки гибнут первыми, и их гибель ослабляет позицию. Может, Лёша Ветров, которого я видела только на камере наблюдения, и не осознавал риск. Зато теперь все его коллеги десять

раз подумают, прежде чем сделать гадость Маргарите Дмитриевне. И запросят побольше, чем сраная тысяча баксов.

Герман медленно кивнул. Может, удивился моей кровожадности. Я часто произвожу на людей обманчивое впечатление.

– А с Натальей Марковной? – уточнил он аккуратно.

Я его понимала. Ремизовы – фамилия известная. Такую фигуру и спецслужбам трогать опасно. Даже сейчас, когда Сава Ремизов сидит под следствием. Опять же, это Милка сказала, что сидит. А что там по правде, неизвестно.

– Ничего, – успокоила его я. – С ней я сама разберусь.

– Тогда на этом всё?

– Да, спасибо. И приятного аппетита, – я кивнула на чебурек.

Герман чуть смутился и опустил глаза, дав мне возможность уйти не прощаясь.

Терпеть не могу прощаться с людьми. За жизнь так и не научилась. Поэтому всегда стараюсь уйти молча.

* * *

Моя маленькая красная машинка ползла через столичные пробки. Милке хорошо, она с мигалкой гоняет на мужнином «мерине». Точнее, у них в семье два таких, с одинаковыми номерами. Стоят людишки в пробках, терпят, Милку в спасалон пропускают.

Я ехала на встречу благотворительного фонда «Новое поколение». Сама председатель правления Милана Викторовна Филимонова лично напомнила мне о необходимости присутствовать:

– Прокинешь меня, сучка, придушу и обижусь. Я десять кило белужьей икры выписала. С кем мне беленькую кушать? С курами из министерства?

– Я за рулём вообще-то, – попробовала отвертеться я.

– Так вылазь, – захохотала Милка. Для неё проезд в столицу из своей деревни уже был праздником.

На светских мероприятиях госпожа Филимонова любила проявлять патриотизм в напитках и закусках. На сцене мы обе в струящихся платьях от Версаче, как две богини, сошедшие с Олимпа, благословляли и напутствовали молодые дарования. Главная богиня старалась дышать в сторону и изредка икала.

Потом пошли тосты за здоровье и за процветание. Я держалась как могла, но нытьё Милки и гербовая «Смирновка» в штофе со слезой сделали своё дело. Первая стопка пошла колом, вторая соколом, третья мелкими пташками. А на четвёртой я уже подпевала хору, глядя, как Милка, сбросив туфли, отплясывает с молодым чубатым солистом.

И я думала о величии нашей прекрасной родины, которая настолько щедра и обильна, что никак невозможно пропить, проесть и потратить её богатства. Мы любим её всем сердцем за то, что она нас кормит. А вот за что её остальные любят,

я не знаю.

Река несла меня. Я плыла по ней, не погружаясь в холодную тёмную воду, поверху, лёгким пёрышком. Надо мной вставали незнакомые звёзды. Ящеры подходили к берегу, топча его кривыми лапами, и я слышала их клёкот. С высокого холма раздавались смех и музыка, в небо взлетали рощерки фейерверков. А дальше из темноты смотрел тёмный всадник на чёрном коне. Я не видела его, но чувствовала кожей его взгляд.

– Ну ты дала, мать! – Милка рассеянно водила глазами по сторонам, словно не узнавала никого. Охранники бережно поддерживали её по обе стороны, пытаясь усадить в авто, но она всё никак не могла со мной распрощаться. – Люблю тебя, сучка! Ты одна здесь настоящая.

Она вдруг обхватила меня и впилась в губы поцелуем. И было в нём столько одиночества, что я хотела в ту минуту уехать с ней и греть её всю ночь своим телом, обняв, как сестру.

Но, конечно, я поехала домой. Вежливые секьюрити довели меня до двери, убедились, что мне сию секунду не требуется врач, и оставили одну.

В пустой квартире было настолько тихо, что я слышала стук своего сердца. Оно, как вселенский метроном, отсчитывало ритм у меня в голове. Ступая по ковру в спальню, я избавлялась от одежды. Грудь сжимало странным, забытым волнением. Я шла туда, словно к любовнику, хотя точно зна-

ла, что постель пуста. В такую ночь нельзя оставаться одной. Так сказала мне Милка. Я прочитала это по её губам.

Было уже слишком поздно, но он не спал. В трактире стоял шум. Бренчала лютня Двойного Заппы. Кто-то в глубине смеялся и спорил. Орк опирался о стойку, смакуя задируху, словно односолодовый виски.

– Мариша! – кинулся он ко мне. – Мне рассказали... Как ты?

– Тсс-с-с-с... – я прижала палец к его губам. – Ничего не говори. Пойдём со мной.

Хидагард заговорил что-то про дневную оплату, но я отмахнулась от него, как от большой назойливой мухи. Это сравнение так насмешило меня, что я упала бы, если б мой орк не придержал меня под руку.

– Пойдём, – я тянула его наверх, – ну идём же...

Даже идиот понял бы намёк, а Жакоб идиотом не был. Мы пробрались на второй этаж, словно заговорщики. Орк изголодался по мне, и я его не разочаровала. Мы оба выжали друг друга до предела. А потом я просто уснула, тихо и безмятежно. И мне было плевать, где сейчас моё тело. Ведь я сама была здесь.

* * *

Я проснулась одна и обрадовалась этому. Вчерашний за-

кидон прошёл, я снова была свежей, бодрой и злой. Торговля в трактире давала офигенные перспективы. Барыги сюда больше не сунутся. Городской чат до сих пор гудит. Везунчики хвастаются. Лузеры спрашивают, будет ли сегодня товар.

Другая бежала бы вприпрыжку, с песней «Конфетки-бараночки» и лотком эликсиров. А я, дрянь такая, нежусь в тёплой постельке и не спешу. И правильно делаю. Мне пофиг, сколько пузырьков я продам. Главное, ДуреВар с ПуЗаНом не продадут ни одного. Со вчерашнего дня купить эликсир за два золотых – кринж и зашквар. А падать в цене они не могут. Две недели, и мы с Жакобом их разорим.

У меня нет этих двух недель, но об этом знает только Макс. Он меня не выдаст, ему в эти дела вообще соваться не с руки. У меня есть несколько дней, чтобы нагнуть их и заставить принять мои условия. Угрозы ПуЗаНа мне не понравились. Дело для него стало слишком личным. Надеюсь, Вар поставит его на место. Тот только бабками всё мерит. Врагу патроны продаст, если будет спрос.

Я потянулась в последний раз и пошла трудиться. Стоило кинуть объяву, и в трактир повалил народ. Овсяный кисель шёл на ура. Я нашла самый дешёвый способ легалайза для торговли в трактире. Хидагард радовался, клиенты не возражали, а я только успевала бегать наверх за очередной сотней бутылочек. Больше в сумку не помещалось.

МегаКиллер нарисовался неожиданно. Забегавшись, я даже пропустила момент, когда он появился в онлайнe.

– Так это ты акула бизнеса? – усмехнулся он, садясь за угловой столик. – Ты полна сюрпризов, Муся.

– Я наёмная работница, Макс, – состроила я невинную мордашку. – Мои бабки ты слил. Приходится крутиться.

– Хочешь сказать, орк тебя нанял? – не поверил тихушник.

– Я вызываю инстинктивное доверие в людях, – гордо заявила я. – Даже если они орки. Да чё ты грузишься, Макс? Я для нас стараюсь. Эти элики нам теперь на халяву достанутся. Обмен.

Открыв экран, я накидала напарнику бустеров на ловкость и силу, и эликов жизни. Глаза у Макса лезли на лоб. Это богатство по прежним ценам тянуло монет на тридцать золотом. Сначала победа, потом бухгалтерия. Победителей не судят.

– Ладно, – кивнул МегаКиллер. – Это твои дела, главное, чтобы не мешали нашим общим. Ты сказала, у тебя есть неделя.

– Шесть дней, – уточнила я.

– Уже шесть дней. Я накидал график. Сегодня мы валим Крока. Ты должна взять шестёрку. Статы раскидываешь так же – в интеллект и в ловку. Вообще до десятки распределяешь их только так. Берёшь «Стрейфджамп». Это как твой отскок, только в сторону. Завтра идём в Урочище бить мишек. Они восьмёрки, толстые и быстрые. Но по факту типа гекко, только социальные. Придётся побегать, таскать по-

одиночке. С твоим уворотом ты затащишь. Зато опыта будет падать тонна. Они на два уровня старше. Бъём экспу, пока ты не возьмёшь восьмёрку. На седьмом и восьмом берёшь второй огненный каст. Качаешь до второй ступени. Твоя огневая мощь повышается почти вдвое. Это важно, у мертвяков резист к магии. Дамажить надо сильно.

– Мертвяков?!

– Ага, на четвёртый день нам надо выйти к Погосту. Там скелеты девятого уровня и зомби-десятки. Там за два дня нам надо прокачаться до капа. В крайний день пойдём на Иеронима.

– Босха?! – не выдержала я.

– Просто Иеронима, – не понял Макс. – Это лич, босс Погоста. У него двенадцатый уровень. Валим его, и всё. Финиша.

– Маа-акс, – от восторга у меня отпала челюсть, – Ты не думал тренером стать? Это твоё, серьёзно.

– Каким тренером, Муся! – МегаКиллер смущённо улыбнулся. – Во мне пятьдесят семь килограмм и зрение минус три.

– Подбери линзы или раскрути отца на операцию и иди на йогу. Через пару лет с твоим упорством станешь бодхисаттвой. Сгоняешь на Тибет, словишь там просветление. Тёлочки за тобой табунами бегать будут и не мыться после того, как ты к ним прикоснулся. Проживёшь до ста лет, сохранив эректильные функции в цветнике и почёте. – Я догады-

валась, о чём мечтают подростки, и была наверняка.

– Не-е-е-е, – вздохнул Макс. – Отец хочет, чтобы я на юридический пошёл.

– Так иди, одно другому не мешает. Иметь диплом не значит быть юристом. Ты будешь взрослым, Максик. Сам зарабатывать, сам тратить. Твоя жизнь – твои правила.

Макс задумался. Идея прокачать себя в реальной жизни не приходила ему в голову. Он бежал в игру от судьбы, которую придумали и рассчитали за него. Серёжа бежал от безденежья. Жакоб, скорее всего, от скуки. И только я ни от чего не бежала. Выиграю пари – и только меня тут и видели.

– На Иеронима надо пати собрать. Вдвоём не затащим.

– Нам бы бафера в группу, – припомнила я Хикку.

– О-о-о, что я вспомнил! – Макс вдруг возбуждился до крайности. – Пошли, кое-что покажу. – Он вскочил из-за стола и потянул меня за руку.

Игрок MegaKillerIzAda предлагает вам следовать за собой (Да/Нет)

– Макс, ты офигел?! – я вдавила «Нет». – Куда ты меня тянешь? Мне ещё сорок минут работать.

– Потом доработаешь! – не унимался Макс. – Пошли скорее, а то она уйдёт!

– Кто уйдёт? – Любопытство оказалось сильнее, и я пошла за Максом. Он так спешил, что мне временами приходилось

переходить на бег.

– Да сама всё увидишь, – отмахивался он.

– Куда мы хоть спешим?

– На Торговую.

От трактира до Торговой – всего ничего. Мы вырулили из-за домов и уткнулись в толпу. Народу на площади было явно больше, чем обычно.

– Вот, – гордо ткнул пальцем Макс, – гляди.

– Тва-а-а-а-аю-ю-ю ма-а-а-а-ать... – выдохнула я.

Словарик Мариши

Кап – в буквальном переводе «крышка». На самом деле это максимальный уровень чего-либо, который может набрать игрок. К примеру, в нубятнике десятка – это кап в развитии уровней. Сколько ни набирай опыта, одиннадцатый уже не дадут. Кап есть и в развитии навыков, и в профессиях, и у репутации с отдельным человеком или игровой фракцией. Всё имеет свой предел.

Глава 5

Ответный удар

На лодыжках и запястьях позвякивают золотые браслеты. Им вторят десятки тонких золотых цепочек на бёдрах, на руках, на шее, на спине. Они блестят на солнце, переливаются на смуглой коже, притягивают взгляд. Сеанс массового гипноза.

Пухлые губы, зелёные глаза с вульгарными стрелками. Рыжие волосы затянуты в высокий блядский хвост. Яркая, но типовая мордашка. Только кто на неё посмотрит, если ниже задорно подпрыгивают сиськи, едва прикрытые прозрачным топом. Абсолютно прозрачным, сквозь него даже видны набухшие соски и тёмные ареолы. Весь топ состоит из двух лоскутков красного шифона, которые небрежно удерживают всё те же цепочки. Снизу – такие же прозрачные шароварчики, только чуть более плотные между ног. Мне показалось, что сучка стоит на цыпочках, но потом разглядела ажурные босоножки на тонкой шпильке.

Эта прошмандовка стреляла глазками, покачивала задницей и тёрлась возле ДуреВара и ПуЗаНа, мило щебеча с барыгами. Она словно не замечала общего внимания, а может, уже привыкла к такому.

– Какого хрена?! – Я стала оглядываться. – Где стража?

– Не будет стражи. – Макс ухмылялся. – Всё законно. Это и есть танцорка. У неё такая классовая амуниция.

– То есть меня за мокрую майку ПэПсы загребли, а эта шмара в неглиже может расхаживать, и ей ничего не будет?

– Ага. – Макс наслаждался моим бешенством. Сучонок.

Меня бесила не только несправедливость. Я предвидела проблемы. Смутный намёк ПуЗаНа обрёл плоть. Бесстыжую, сисятстую, практически голую плоть.

Это уже не пешка. Эта фигура – как минимум конь. Точнее, кобыла. И надо срочно убирать её с доски.

– Говорил тебе, бери танцорку, – веселился Макс. – Тебя бы из яслей на руках вынесли.

– Не на руках, а на... на других частях тела. – Настроение упало настолько, что даже матом ругаться не хотелось.

– Тоже вариант, – гыгыкнул МегаКиллер. – Зато быстро и с комфортом.

Ненависть женщин, которые считают себя приличными, к шлюхам коренится очень глубоко. Что бы ни думали мужчины, в ней нет чувства конкуренции. Это ненависть скрипача-виртуоза к бухому уличному лабуху с треснутой гитарой, шеф-повара мишленозвёздного ресторана к торговцу хот-догами, установившему свой вонючий лоток у входа. Шлюхи обесценивают то, что должно быть эксклюзивом. Пусть горят они все в аду.

Макс, видимо, что-то такое прочитал в моём взгляде. Он подобрал слюни и нашёл в себе силы отвернуться:

– Ну что, го на Крока?

– Мне доработать надо. И в реал выскочить хоть ненадолго.

Я сообразила, что не выходила из игры со вчерашнего вечера. Поесть, наверное, надо. Или что там ещё в реале делают?

– Оке, – не сильно расстроился МегаКиллер. – Давай через два часа у колючек.

Ловко, словно уж, он ввернулся в толпу и двинулся, конечно же, к новой знаменитости. Разглядеть поближе. А зная Макса, возможно, ещё и пощупать.

– Угу, – кивнула я ему вслед и побрела дорабатывать.

Широкую спину орка я заметила издалека. Задумчиво покачиваясь с пятки на носок, он разглядывал что-то на стене возле двери трактира. Даже мои шаги – а топала я громко – не заставили его обернуться. Афиша. Скромный листок с нескромным содержимым.

**СЕГОДНЯ И КАЖДЫЙ ВЕЧЕР!
СУСАННА НЕСРАВНЕННАЯ!!!
С ЭКЗОТИЧЕСКИМ НОМЕРОМ
«ТАНЕЦ СТРАСТИ»**

Ниже изгибалась сама Сусанна. Одежды на ней, нарисованной, было ещё меньше, чем вживую. Хватило одних цепочек. Товар лицом. Даже босоножки где-то потеряла. Зато

на моське красовалась золотая полумаска, словно эту прошмандовку с площади трудно опознать по другим приметам.

– А-а-а, Мариша, – заметил меня Жакоб и смутился – это его смущение особенно выбесило. Возникло чувство, что мы стоим втроём, и Сусанна на афише подмигивает своим блядским глазом. Орку призывно, а мне издевательски.

– Да, милый. – Я по-хозяйски поцеловала орка в щёку, игнорируя назойливую дрянь.

– Я что-то хотел сказать тебе, и забыл. – Взгляд Жакоба стал задумчивым. Он точно не был похож на взгляд мужчины после долгой ночи любви.

Мужчины, не все из них, а только самые наглые и умные, чувствуют этот момент. Когда ты не просто позволяешь любить себя. Когда отпускаешь вожжи. Начинаешь нуждаться в нём. Отдаёшься полностью. Бой окончен. Победа. Можно рисовать звёздочку на фюзеляже.

– Что я самая прекрасная и ты восхищаешься мной? – я уже шла с козырей.

– И это тоже, конечно. – Орк вытащил из инвентаря какую-то бумажку, заглянул в неё и продолжил уже более уверенно. – Вижу, с эликсирами у тебя получается. Но нам надо ещё и ингры закупать. Ты уже думала об этом?

Нам. Тимбилдер, блядь! «Нам надо хорошо потрудиться, чтобы я смог купить себе “Бентли”». Я чувствовала, как во мне нарастает бешенство. Как оно прокатывается огненной волной по телу, как пылает в мозгу, выжигая все разумные

мысли и доводы. Потрахались, теперь пора и поработать. К станку, Мариша, давай трудись. А для развлечений найдётся кто-нибудь посвежее и поинтереснее.

Стоп. Это как раз то, чего все от тебя ждут. Сорваться, закатить истерику. Выставить себя неадекваткой. Ждут Дуре-Вар с ПуЗаНом. Ждёт рыжая дрянь, чтобы я сама расчистила ей дорогу. Возможно, где-то внутри ждёт и сам Жакоб. Для него это всё упростит. Поиметь тёлочку с афиши – что может быть приятнее для самолюбивого орка! А я в этом только помеха. Колоссальным усилием воли я взяла себя в руки. Не дождётесь.

– Дай сюда, я погляжу. Обмен. – Я забрала список прямо у орка из рук. Как ни странно, это сработало.

Кривка ржавая (суш.) – 500 шт.

Вьюнец стрекучий (суш.) – 500 шт.

Сопливка донная (суш.) – 1000 шт.

И ещё три десятка наименований. При взгляде на список меня замутило. И это не образное выражение. Перед глазами всё поплыло, а земля закачалась под ногами.

– Мариша, ты чего? – забеспокоился Жакоб.

– Я офлайн, срочно, – проговорила я, судорожно вдавливая кнопку «Выход».

Говорят, от хорошей водки не бывает похмелья. Чушь. Всё зависит от количества. Мне хватило. Вирт спас от утреннего пробуждения. Но организм достучался до меня даже здесь. Болело всё. Затёкшая шея, поясница, почему-то ноги. Раскальвалась голова. Но хуже всего другое...

Я ринулась в туалет, сдирая с себя на ходу костюм. Он облепил меня, как любвеобильный осьминог, и никак не хотел расставаться. Когда организм исторг из себя всё лишнее, я переползла в душ и долго сидела под струями ледяной воды. Когда кожа посинела и покрылась крупными мурашками, ко мне вернулась возможность соображать.

Айфончик разрывался от звонков. Пока я была в душе, он голосил трижды. Вытираясь на ходу большим махровым полотенцем, я отправилась на его поиски. Мобильник обнаружился на зарядке в спальне, куда я вчера так и не добралась. Тоня выслуживается. Двенадцать пропущенных. Девять – от Таты. Тут айфончик завибрировал прямо у меня в руках. На экране Натали Ремизова отправляла мне воздушный поцелуйчик. Не слишком актуальная фотка по нынешнему времени.

– Алло?

– А ты в курсе, что у него семья?! У него ребёнок маленький! Сука бессердечная! – с ходу напустилась на меня Тата.

– У кого?

– У Лёши Ветрова!

– А кто это? – я вложила в голос всё возможное удивление.

– Мой сотрудник. – Нахрапом меня взять не удалось, и Тата заговорила спокойнее.

– Со-о-о-отру-у-у-удник, – протянула я ехидно. – Ты чё, на работу устроилась? В офисный планктон? Жизнь дала трещину, денег остался последний мешок?

– Ты дуру из себя не строй, всё равно не поверю. Его изуродовали, понимаешь?! Врачи сказали, что он останется калекой!

Пронзительный голос Таты вкручивался в мозг, как перфоратор воскресным утром. На хрена она мне звонит? Чтобы пришить меня к этому делу? Вряд ли. В ментовку она не побежит, тогда и её делишки вскроются. Выяснить, что я знаю? Раз её Лёша в больнице – значит, достаточно. Тогда просто давит на психику, заставляет паниковать, совершать ошибки. Любимая Таткина тактика. Брякнуть что-то, замутить воду и глядеть, как остальные барахтаются.

– Ты плати сотрудникам лучше, чтобы на хороших врачей хватило. А то жадничаешь небось. Набираешь по объявлению. Они и дело запарывают, и травмы на производстве получают.

– Всё, что надо, он сделал, – воткнула шпильку Тата. Не удивлюсь, если ради этой фразы и затевался весь разговор.

– Тогда в следующий раз нанимай холостых и бездетных,

чтобы некому было их оплакивать, – сказала я, нажав на отбой.

Сука. Всё-таки вывела из себя. Что он сделал? В чём была его задача? Что, блядь, вообще происходит?! Как же болит голова... Сейчас бы томатного сока... водки... табаско... и размешать палкой сельдерея. Нельзя. Когда вокруг творится херня, голова должна быть ясной. С отвращением я проглотила горсть таблеток, запила минералкой и погрузилась в спасительный вирт.

* * *

– Смещайся вправо, – сказал МегаКиллер. – Если не убила с двух кастов, отскоком уходи назад и вправо. Я там прошёл. Чисто. Нет риска собрать паровоз.

– Ага, – покладисто кивнула я. – Погнали дальше.

Мы шли через гекко, как тёплый нож сквозь масло. Я наслаждалась моментом, когда не надо ни с кем разговаривать. Всё моё дневное бешенство выплёскивалось в огненных вспышках. От этого казалось, что файеры получаются особенно злыми и жгучими. Даже Макс не отвлекал, вставляя фразы коротко и по делу. Идеально.

Чтобы доработать смену в трактире, мне хватило получаса. Я смылась оттуда, разминувшись с орком, да и не слишком хотела его видеть. Хотя время в запасе ещё было, МегаКиллер уже ждал меня у зарослей. С небрежностью героя

вестернов он сидел на камне, перекладывая из сумки в колчан какие-то блестящие штуковины.

– А что это за стрелы такие... блестящие? – я заглянула через плечо.

– Это не стрелы, это болты. Слышала выражение «положить болт»? Вот это про них.

– А-а-а, – только протянула я, хлопая глазами.

– Они бронебойные, – хохотнул Макс, оценив моё замешательство. – Для ящера самое то.

Я оценила и бронебойные стрелы, и превосходство восьмого уровня над мобами третьего. Гекко падали, как тряпки, с одного выстрела из арбалета. Я пыталась, но не могла угнаться за ним. На ящера уходило два-три каста с разрывом в пять секунд. Пока я возилась с одним, Макс подбивал двух-трёх. Зато я сама себе нравилась. Быстрая, ловкая, смертоносная. Не хватает правильных хэштегов: #танцысогнём, #файердетка и #зажигаемвнубятнике...

– Муся, блин! – МегаКиллер пришил стрелой ящера к кактусу прямо за моей спиной. – Хватит селфиться, на респ улетишь!

– Ма-акс, ну я стрим настраиваю. Дай минутку!

– Было б что тут стримить. Го! А то до вечера не дойдём.

Я надула губы и побрела за ним. Цифры в просмотрах всё равно подрастали. Пока шёл откат, я сочиняла завлекалочки, а во время кастов принимала эффектные позы. Хотела даже сменить костюм, немного потеряв в убойности, но Макс

просёк ситуацию и так зарычал на меня, что пришлось переодеться обратно. Печалька.

Мы словно зачищали в зарослях широкий коридор. Безопасным он оставался недолго, гекко респились быстро. Я не думала, что пустырь такой огромный. Мы шли уже больше часа, пока не наткнулись на плотную стену колючек.

Игрок MegaKillerIzAda (8) предлагает вам вступить в группу (Да/Нет)

Ну наконец-то! Соглашаюсь и вижу перед собой показатели Макса. Нет, лечить его не буду, пусть даже не просит. Шучу. Жизни у нас по полной, ящеры даже не поцарапали.

– Слушай и запоминай, – Макс был серьёзен. – Дальше залы со свитой. Перебить надо всех, иначе не откроется проход. Гасим мобов по одному. Они не социальные. Агрятся только на дамаг. У них есть рейндж. Не стой на месте, после каста сразу отскок. Уходи всегда вправо. Не зацепи никого. Мы вытянем на изи, но толпой нас нагнут.

Я хотела спросить, как ящеры могут нас нагнуть и, главное, с какой целью, но он уже исчез в зарослях. Тропинка вывела нас не в зал, а, скорее, на огромную поляну.

Гекко здесь были крупнее, жирнее и злее. Да это были и не гекко. «Кислотный бронеплюй», прочитала я у них над башкой. Макс ошибся. Ящеры не стояли как обычно, словно сытые ленивые коровы. Они шипели, хлестали себя хвоста-

ми и плевались. Всё потому, что мы были не одни.

– Опа-опа! – обрадовался Макс. – Го группу!

Трое, нет, четверо. Пухлая коротышка с тёмными кудряшками пряталась за спинами остальных, и я её поначалу не заметила. А вот она меня увидела сразу.

– У этой сучки моя шляпка! – завизжала она как подорванная. – Отдай шляпу, дрянь!

– Бля-я-я, Мариша, – у Макса случился фейспалм. – Как ты умудряешься встречать вообще во всё?

– Кто нашёл, того и шляпа! – возмутилась я.

– Грета! Хил! – взвыл их танк, приземистый полугном.

Он прикрывался ростовым щитом, в который прилетали плевки сразу от трёх ящеров. Щит успешно сдерживал кислотного цвета плюхи, но мелкие брызги окатывали танка с ног до головы. Они были едкими или жгучими, и полугном болезненно дёргался. Слабак.

Одного из ящеров осыпали стрелами два следопыта в одинаковых магазинных худи. Одета пати была добротно, но скучно. Только гном мог похвастаться зелёными чешуйчатыми наручами. Чёртов доспех Пифона. Значит, Крыса уже прошли, и теперь подбираются к Кроку. Интересно, как танк собирается нанести больше половины урона? Видимо, боссу предстояло умирать долго и мучительно.

Полугнома звали Златогором. На себе он не экономил: добротная кольчуга, крепкий, не меньше чем «неплохой» шлем. Про щит я уже говорила – здоровенный, как дверь

гаража. Одинаковые с лица лучники ДристВетров и Умри-ОтСтрелы, оба в капюшонах, даже цвет волос не различить. И наконец, коротышка с дурацким именем VinniGretka. Пожрать, что ли, любит? Над её головой гордо значилось «Mag», но я знала цену такой магии. Она единственная оставалась на третьем уровне, остальные уже взяли четвёртый. Я считала их бестолковой мелкотнёй, а вот МегаКиллер так не думал.

– Го пати, народ! Нам доспех не нужен, берите себе! Мы за значками, – предпринял ещё одну попытку Макс. Но его миролюбивый месседж не был принят.

– Воровка! – не унималась пышка.

– Аптечка... овечка... бэ-э-э-э-э! – не осталась в долгу я.

– Ты нас нарочно под вайп подвела!

– Да вас не надо подводить, – охренела я от такого обвинения. – Вы сами слились, крабы криворукие!

Это ругательство я подслушала в трактире. Людей надо оскорблять на их родном языке. Так гораздо обиднее.

Теперь на меня развернулась вся компашка. ВиниГрета перехватила посох, словно колхозница скалку, а лучники за-чем-то взяли меня на прицел. С ящерами остался бодаться один танк. Одного слива ребятам явно было мало. Лох – это судьба.

Кажется, эту фразу я тоже сказала вслух. У Дриста не выдержали нервы, и он стал палить в мою сторону. Стрелы ожидаемо пролетали мимо, а я приняла язвительно-скучающую позу. Разве что не зевала.

– Мариша, сзади! Отскок!!! – заорал МегаКиллер.

Я, конечно, сначала посмотрела, от чего отскакивать. Такое зрелище я уже один раз видела. В Кении. Одна дура решила сфоткать носорога. В сумерках. Со вспышкой. Когда тяжеленная злобная туша приближается к твоему джипу, чувствуешь себя маленькой-маленькой и такой хрупкой, словно твои косточки сделаны из стекла. После мужики все вместе проставились водителю лучшим вискарём, который был в той дыре.

Про навык я вспомнила, когда ядовитый плевок уже повис в воздухе между мной и ящером. Движение ладони... и я улетела на хрен с поляны, оказавшись в зарослях за стеной, прямо посередине тропы. Правую руку и плечо жутко щипало, на коже вздулись противные волдыри. Жизнь убегала по пять-десять пунктов каждые несколько секунд. Я выпила красную бутылку, потом ещё одну. Прошло минуты две, когда жжение прекратилось, а кожа снова стала гладкой и красивой. Я снова нырнула в узкую тропинку, дошла до её конца и аккуратно выглянула наружу.

Словарик Мариши

Инвиз – невидимость, специфический навык, свойственный многим веткам класса «Вор». Не путать с маскировкой следопытов или отводом глаз у магов. Находясь в инвизе, игрок может перемещаться. Также атака из инвиза почти все-

гда увеличивает урон. Правда, при атаке, как и любом другом действии, инвиз обычно спадает. Обнаружить игрока, находящегося в инвизе, может только тот, у кого имеются специальные пассивные навыки. Обычно они свойственны классу «Следопыт» и его различным веткам.

Рейндж – он же рэнж, он же ранж, он же ранг. Варианты прочтения английского range, что означает «дальность». Здесь имеется в виду дистанционный урон.

Глава 6

Буря в пустыне

Четверо бронеплюев зажали пати Златогора в угол. Ещё один валялся, словно куча мусора. Грохнули, но лут собрать не успели. Идиоты. Сами себе подгадили. Ящеры зажимали танка, подбираясь всё ближе, готовые пустить в ход убойные хвосты. ВиниГретка хилила по откату. Она заметила меня, но отвлекаться не рискнула, только злобно сверкала глазками. А вот Макса нигде не было.

Мариэль (5): Макс, ты где?

MegaKillerIzAda (8): в инвизе?

Мариэль (5): ГДЕ??

MegaKillerIzAda (8): в невидимости

MegaKillerIzAda (8): давай уходи вправо... бери крайнего ящера и разбирай

Мариэль (5): а давай они сольются сначала?

MegaKillerIzAda (8): да что ты кровожадная такая!

MegaKillerIzAda (8): пусть воюют... отвлекают на себя... нам же лучше

Мариэль (5): чё они вообще тут делают? как их пустило?

MegaKillerIzAda (8): это же не данж... просто рейдовый босс... кто успел – тот и съел

Я послушалась Макса. По кромке зарослей, которые спле-

лись в глухую стену, прошла вправо, подальше от нервных соседей. Выбрала место, куда буду отпрыгивать, и запустила первый файер в голову бронеплюю. С почином.

Кислотный бронеплюй (4) 2018/2400.

Прыгать пришлось сразу же. Обиженный ящер задрал морду, смачно харкнул и запустил в меня сгустком кислоты. Отскок. Ящер не стоит на месте. Бежит. Торопится. Жду отката. Сердце колотится как заполошное. Хочется припустить бегом, смыться подальше от этой твари. Жду. У него тоже есть свой откат. На шее бронеплюя набухает бугор, уродливый зоб. Сквозь шкуру видны яркие прожилки. Я читаю его, как фиша в холдеме³. За секунду до плевка ухожу отскоком и тут же с новой точки кастую файер. Огонь прокатывается по шее и спине. Бронеплюй ревет. Вертит башкой, чтобы взять меня на прицел.

Где же Макс? Какого хера он заныкался в своём инвизе? Ящер только выглядит тупым. У него есть план. Он прижимает меня к зарослям. Загоняет в угол, как крыску из поговорки. В прошлый раз меня выкинуло на тропу. Но сейчас она далеко в стороне. Что будет при отскоке? Выкинет снаружи? Слишком явный чит. Скорее прижмёт спиной к ко-

³ Фиш – или «рыба». Так называют очень плохого игрока в покер. Холдем – или, точнее, техасский холдем – самая популярная на сегодняшний день версия покера.

лючкам, как мишень в тире.

Ящер всё ближе. Прикидываю расстояние, и когда тварь поднимает морду, разворачиваюсь к ней задом и делаю отскок. Кислота растекается по стене из кактусов. Хитрый навык пронесит меня мимо обалдевшего ящера прямо к нему в тыл. Прицеливаюсь, пижонски вскинув руку (вдруг эти убогие смотрят), и вгоняю огненный шар бронеплюю под хвост.

Я не учла одного – зоны агро. Меня забросило слишком близко к соседнему ящеру. Тот прищурился подслеповато, кашлянул, и на его горле стал надуваться бугор. Оба навыка на откате. Вдруг навалились усталость и безразличие. Беги не беги, плевков кислотой в упор я не переживу.

Стрела возникла ниоткуда, из воздуха. Коротко, басовито прожужжала и вонзилась бронеплюю в левый бок, чуть ниже лопатки. Не стрела. Болт. Он вошёл почти до оперения. Ящер запнулся и осел, словно он надувной и из него вдруг выпустили воздух. Из уголка рта на песок потекла струйка кислоты. Несостоявшийся смертельный плевков. В меня. Интересно, а собирать её можно? Наверняка ценный ингредиент.

Макс появился вдруг и сразу. Только что было пустое место – и вот он, МегаКиллер. Стоит, ржёт и хвастается.

– Как я его, а?! Крит из инвиза с тройным дамагом!

– Максик, тут у нас война... – ласково напомнила я.

Подкопченный мною ящер уже развернулся и бежал обратно, лелея планы мести. Макс небрежно наложил гранё-

ный болт и, явно рисуясь, навскидку выпалил в бронеплюю. Я добавила вдогонку огня. Ящер не выдержал двойного удара и сдох прямо на ходу.

– Лутай, Мариша. Ты у нас казначей, – махнул рукой МегаКиллер.

Никакой кислоты мне не дали. Ни одной чешуинки тоже. Скучные семь и пять серебрушек и «скверный» кинжал. Представить, что обладатель такого хлама дошёл сюда и был съеден бронеплюями, я могла с трудом. Очередная условность.

Положение стало проще и понятнее. Четыре ящера щемили наших новых знакомых. Один чувствовал себя плохо-вато, пошатывался и спотыкался. Лучники делали своё дело, только медленно. Танк хотя и размахивал в воздухе штуковиной, похожей на молот, от ящеров пятился и в прямое столкновение не вступал. Соблюдал дистанцию.

Ещё восемь тварей бродили по поляне, шипели, но в драку не лезли. Простора стало больше, мы могли маневрировать. Я вытаскивала ящера на себя, так чтобы не задеть остальных, уводила в сторону отскоком и подставляла под стрелу Макса. Нужно было вклепить три файера, чтобы выстрелы из арбалета не переагировали бронеплюев.

Дважды меня задевало брызгами. Первый раз я засмотрелась на стрим. Счётчик бежал вверх! Нашу битву смотрели полторы тысячи зрителей! Я полезла поправлять хэштеги и взвыла от кислотного ожога. Плевков прилетел в землю, в

метре от меня. Кислота окатила бёдра и колени, а чулки светились дырами. «Прочность 7 %» – прочитала я. Мои любимые дизайнерские чулки +5 к харизме! Боль моральная была куда сильнее физической. Я скорее забрала их в инвентарь, чтобы не развалились совсем, и продолжила бой, сверкая голыми коленками.

Второй раз отвлеклась на комменты:

ТЫ СУПЕР!

ВЕРНИ ЧУЛОЧКИ!!!!!!!!!!!!

А?А?А?А?

СДОХНИ ТВАРЬ!

НЯША!!!

МУРМУРМУРМУР

ПОКАЖИ СЕРДЕЧКО!

Только я подняла ладони, как левую руку обожгло болью. Жизнь просела сразу вполовину. Пришлось снова глотать бутылки и сворачивать экран стрима.

Любитель теории Макс сам не умел ни отскакивать, ни стрейфить... ни хрена подобного. А его волшебный инвиз откатывался пять минут! Я фыркнула, но взяла на себя роль приманки. Приятно хоть в чём-то быть круче игрока-восьмёрки. Зато стрелял он мощно. Второй болт оказывался смертельным.

Ему прилетело только раз, зато качественно. То ли один из

файеров прошёл вскользь, то ли сыграл свою роль всемогущий рэндом, но после третьего каста ящер не глядел на меня влюблёнными глазами. Он обиженно рывкнул, получив болт под лопатку, и залепил МегаКиллеру плюху прямо в грудь.

«На этом наш рейд и закончится, – подумала я. – Без напарника не вытяну».

– Получи, сука! Вот тебе! Сдохни! – Я швыряла ящерицу в морду камни, целя в глаза. – Отвали от него, мразь!

Иконка Макса выглядела странно. Она была серой, неактивной, но полоска жизни не обнулилась, застряв глубоко в красной зоне и рывками уменьшаясь. Тихушник валялся сломанной куклой, не думая улетать на респ. Дебаф. Дебаф и кислота. Ещё немного – и она его добьёт.

Злясь на самую себя, вытягиваю руку, сложив два пальца. Цель отмечена. Щелчок – малое исцеление. Ещё один... ещё... Аптечка... овечка... спасай человечка...

Когда жизнь вернулась в жёлтую зону, Макс зашевелился. Бронеплюй гонял меня по поляне. Я пыталась лечить, кастовать файеры и отскакивать, но всё вместе получалось херово.

– Макс, ну вставай же, Максик, блядь!

– Ты чё крипуешь, Муся? Всё норм.

МегаКиллера наконец отпустило. Не вставая, он поднял арбалет и пришиб настырную тварь. На виртуальной коже даже не осталось ожогов. А вот пафосная косуха расплзлась на лоскутки. Бронеплюи били по самому больному – по имуществу.

Оставшихся ящеров разбирали очень-очень аккуратно. Макс переоделся в жилетку и стал похож на тощего начинающего рэпера. Я тоже сняла с себя все ценные вещи без прибавок к выносливости, ловке, мудрости и интеллекту. Внешка слегка пострадала, но зато целее будут.

Скоро на поляне остались только мы, пати полугнома и три бронеплюя между нами. Ещё одну тварюшку они успели завалить. Счёт 8:1 в нашу пользу.

– Как думаешь, в двадцать минут уложатся? – я примостила попу на песок, достала из инвентаря две груши и с любопытством уставилась на соседей.

– Не-а, – Макс шлёпнулся рядом, отказался от фруктов, вместо этого впился зубами в большой пирог с мясом. – Фтавлю на полчафа.

– На что забьёмся? – произнесла я погромче, чтобы точно было слышно на всю поляну.

– Помогли бы лучше, упыри, – так же громко посетовал Златогор.

– Не-е, мы это... под вайп вас подставляем, – я с наслаждением причмокнула грушей. – Такая у нас традиция.

– А чего ты наш шмот смародёрила? – Голос полугнома звучал ворчливо, но примирительно.

– Думаете, он бы долежал до вас? – фыркнула я. – Не я, так другие взяли бы. Так чего им делать подарки?

– Могла бы и тогда помочь, – влез в разговор УмриОт-Стрелы. Скучно им, наверное, ящеров колупать, вот побол-

тать и тянет.

– Я в чужую жизнь без приглашения не лезу, – отрезала я. – Попросили, я бы подумала. А так – дела ваши.

МегаКиллер смотрел шоу и щурился, как сытый кот. Я демонстративно и, надеюсь, эротично, облизала свои пальчики от сладкого грушевого сока и с неохотой поднялась. Макс подтянулся следом. Шесть кастов, четыре стрелы, и заросли за нашими спинами зашуршали, открывая проход дальше.

– Оставь им лут, пусть болезные подлатаются, – шепнул мне Макс, – а нам надо их опередить, го!

Но уйти нам не дали.

– Эй, любезнейшие, – догнал нас крик полугнома, – вы точно не доспех добываете?

Макс обернулся на половине шага:

– Только значки, уважаемые, – широко улыбнулся он. – Мы доспех переросли давно.

«За себя говорил бы», – подумала я. Мой пятый уровень вполне позволял взять новые сапожки. Другое дело, что колупать Крока ради даже такого топового шмота я не собиралась. Время – вот что важно. Часики тикают. И чего он с этой мелкотнёй рассусоливает? «Уважаемые», ты погляди-ка. Слова какие знает.

– Тогда принимайте группу. Я танкую. Дрист и Умка дамажат, Грета хилит. А вы оба дамагеры, да?

Умка. Так вот как сокращается «УмриОтСтрелы». Я даже хрюкнула от восторга.

– Да, рейндж-пати, – гордо заявил МегаКиллер.
Я глубокомысленно кивнула, соглашаясь.

Игрок MegaKillerIzAda (8) удаляет вас из группы.

*Игрок Златогор (4) предлагает вам вступить в группу
«Когда б имел...» (Да/Нет)*

– Это чё такое, а? – не поняла я – Группы называть можно?

– Ага. – Златогор довольно заулыбался. – Просто мало кто по этому загоняется. А мне вот нравится.

Был он очень доволен собой. Окладистая борода, длинные усы, заплетённые в две косички, прищуренные, с хитрыми морщинками глаза – всё просто лучилось от этого довольства. Этакий дедушка-пасечник, которому пчёлки уже натаскали мёда на «Лексус» для каждого внука.

– А почему полугном? – спросила я. – Почему не целый?

Златогор покрутил головой, увидел, что хилерша отстала, и наклонился к моему уху.

– Грета не захотела гномкой играть, – прошептал он, – сказала, они страшные. Пришлось искать компромисс.

Всё понятно. Снова влюблённые парочки и девичьи хотелки. Мой интерес к Златогору и его пати заметно угас.

– А как ты собираешься танком Крока убивать?

– Я не чистый танк, – похвалился полугном. – Я половину навыков в атаку кидаю. Вот, видали! – он показал свой странный молоток. Одна сторона у него была длинной и острой,

как клюв. – Это клевец. Бронебойный. Самое на ящера ходить.

После этих слов Макс тоже скис. Через минуту он отступал мне в личке:

MegaKillerIzAda (8): будет танковать смотри в оба

MegaKillerIzAda (8): у него агро слабая... может сорваться

Мариэль (5): поняла

Мы не спеша шли по тропинке. Бойцы Златогора глотали бутылочки. Я ждала, пока откатится мана после съеденной груши.

– Были тут? – спросил Макс.

– Не, дальше кислотных не заходили, – помотал головой один из лучников, Умка.

– Там будут ледяные ящеры. Плюются льдом. Станят и дебафят на крит...

– Разберёмся, – проворчал Златогор. – У нас пати сработанная. Ваше дело дамажить.

Ящеров было пятнадцать штук. Чуть покрупнее предыдущих, полоски на шее ярко-голубые. Их чешуя словно запотела или подёрнулась инеем, а изо рта шёл лёгкий парок, как будто они стояли на морозе.

Златогор подождал, пока мы все выйдем с тропы, упёр щит в землю и звонко ударил по нему рукоятью молота.

Бом... Бом...

– Бля-я-я... дебил... – схватился за голову Макс. – У тебя

одиноким агра нет?

– На фигу?! – обиделся танк.

Трое ящеров подняли морды и посеменили к нам. Шустро и деловито, как дворняжки, которые учуяли сосиски в сумке у пенсионерки.

– Отходи вправо, – скомандовал мне Макс. – Сейчас тут будет холодно. Бьём правого. Упадёт – переносим огонь дальше влево. Поняла?

Я кивнула. Действительно, всё было понятно. Куда идти, в кого кастовать и даже почему Златогор debil.

Метров за пять ящеры остановились и дружно плюнули. Танк прикрылся. Его щит тут же оброс ледяной коркой, а по краям появилась россыпь сосулук. Лучники уже вступили в дело, но Макс медлил.

– Агро набери! – крикнул он.

– Отъебись! – ответил танк. Он явно не привык, что командует кто-то другой.

Ящеры плюнули снова. Ледяные плюхи разлетелись о щит мелкими острыми осколками. Они ранили полугнома, впиваясь в лицо, в плечи, в ноги... Златогор взвыл, и Грета принялась его отлечивать. Тут-то всё и случилось.

Один из ящеров переместился вправо, обходя танка по дуге. Я решила, что сейчас он залепит Златогору в бок. Полугном тоже это заметил и попятился назад, подставляя щит.

Плевок! И Грета замирает ледяной статуей. Офигительно красивое и столь же нереальное зрелище. Ледяная скульпту-

ра посреди пустыни с кактусами, которая и не думала таять. Ящер победно булькнул и припустил бегом, разгоняясь.

– Таргет на бегущего! Сбивайте агро! – Макс выпустил болт и замахал рукой, указывая цель.

Всё было ясно и без него. Я кастанула файер и ждала отката. Дрист присел на одно колено, пуская стрелы, как из пулемёта. Умка бросился наперерез с кинжалом. Получил от ящера хвостом и отлетел в сторону. Даже Златогор побежал, неуклюже прикрываясь тяжеленным щитом.

Бам-м-м! Хрустальными осколками во все стороны полетели кусочки того, что недавно было ВиниГреткой. Бронеплюй врезался в ледяную статую лбом и разнёс её на сотни частей. Он затормозил лапами, шипя и оглядываясь в поисках новой цели, и почти сразу умер. Второй болт Макса, мой файер и стрелы лучников сделали своё дело.

– Сольёмся! – запаниковал полугном. – Без хила как есть сольёмся!

– Лидерство передай! – заорал на него Макс. – Всё норма, ща вытащим!

Он замер на секунду, копаясь в настройках, а затем вытянул вперёд руку.

– Стрелки, дамаг по таргету! Муся, ты тоже!

Над одним из ящеров повисла вдруг капелька метки геолокации. Я чуть глаза не протёрла от такого вторжения в мою реальность. Опомнилась и запулила файером в отмеченную цель. Бронеплюи умерли спокойно и без неприятных сюр-

призов. Златогор исправно рычал и стучал по щиту, набирая агро. Не нужно было прыгать и уворачиваться. Кастуй, как в тире.

Здоровье полугнома ушло в красную зону. Он заглотил пару бутылочек, судя по всему, малых, но это помогло не сильно.

– Мариша, отхиль танка, – попросил Макс.

– Не буду, – упёрлась я. – Тоже мне, нашёл аптечку.

– Мариш, ну подлечи союзника. Даже паладины иногда хилят.

Он уговаривал меня, словно маленькую девочку съесть невкусный суп. Я поломалась ещё для приличия и за пару минут восстановила Златогору жизнь до капа. Умку тоже пришлось отлечивать, так что моей добротой пользовались по полной.

– У кого дамаг слабее? – опрашивал лучников Макс.

– У меня, – неохотно признался Умка. – Лук нубский. Нормальный выпал, и с концами.

Судя по тому, что мне лук не попадался, сливались они не один раз. Дрист с самого первого момента не проронил ни слова. Немой или ЧСВ зашкаливает. Мне без разницы.

– Бежишь до ящеров. Вытягиваешь одного. Ведёшь к нам. Когда будет рядом, танк перехватывает агро, – Макс перевёл взгляд на Златогора. – Набираешь агро плевка три. Держишься один, без хила. После по моей команде дамажим ящера, пока не упадёт. Мариша, хилишь, если в красное уй-

дёт, и без фанатизма. Сорвёшь агро – улетишь вслед за Гретой. Всё поняли?

Я кивнула, за мной все остальные. Даже полугном насыпился, но согласился. Дальше было скучно. Схема МегаКиллера работала, как хронометр от Бреге. Ящеры приходили и умирали. Мы разбирали лут (договорились брать по очереди), ждали кулдауна и начинали сначала.

Ситуация с ВиниГреткой не шла у меня из головы, и я спросила о ней Макса. Оказалось, если хил лечит игрока, на которого агрится моб, то зверушка воспринимает эту попытку помешать его планам как пассивную агрессию. И если лечить слишком активно, можно перетянуть агро на себя. Мне с моимдохлым первым уровнем навыка такое не грозило, а вот пышка от души вложилась в профессию. «И поплатилась», – как пишут в кликбейтных заголовках.

По третьей тропе мы шли весело, уверенные в своих силах. Макс пугал, что дальше будут огненные бронеплюи – личная гвардия Крока, и сам местный босс, то ли ящер, то ли небольшой динозавр. Но предыдущая поляна добавила уверенности в своих силах.

Огненных ящеров не было. Поляна оказалась пустой, не считая туши Крока. Он был огромным, метра четыре в холке. На ферме во Флориде я видела аллигаторов и больше, но Крок точно был выше и тяжелее. А ещё он был мёртв.

– Что-то вы не спешили. – Затянутая в кожу разбойница девятого уровня, которая сидела на лапе поверженного

Крока, небрежно прыгнула на песок. – Заебёшься вас дожидаться, – сказала она, словно выплюнула.

Сапожки, перчатки и брючки из уникального сета. Парные мечи за спиной. Тонкие губы. Плоские сиськи. Сучка Лира, собственной персоной.

Рядом, уткнувшись взглядами в землю, стояли СирГригор и КолоБрод. Хикка бродила неподалёку и собирала колючки, словно хотела сплести из них венок. Увидев меня, она помахала ладошкой.

– Какого хера?! – подошёл ко мне Макс. – Вы чё творите?

– Новый краш? – Лира облизала его взглядом с ног до головы. – Быстро ты переобулась, шлюшка. Но это тебе не поможет. Мы будем убивать Крока по респауну. Снова и снова. Тебе не выйти из яслей, сучка. И ещё...

Она подошла совсем близко и шепнула мне прямо на ухо:

– Привет от подруги. Не знаю, о чём это, но она просила сказать тебе: «Перед тем как отдать ключи, пропылесось коврики. Не люблю грязь».

Лира развернулась и пошла к своим, блядски виляя обтянутой кожей задницей.

– Пропылесось коврики, сука! – выкрикнула она и закадилась хохотом.

Словарик Мариши

Пати – группа игроков, которая собирается для совмест-

ного фарма, похода в данж, убийства какого-нибудь небольшого босса (на больших боссов собираются большие группы – рейды) или просто чтобы веселее было играть. Обычно в пати входят игроки разных классов, которые, действуя вместе, дополняют друг друга. Также обычно (но не всегда) название «пати» применяется к временной группе, созданной для какой-то определённой цели. Постоянная группа чаще называется «конста».

Рейдовый босс – босс, для уничтожения которого требуется собирать рейд, большую группу игроков, иногда даже из нескольких кланов.

Чит – преимущество, не предусмотренное правилами игры. Больше всего известны чит-коды, комбинации нажатия клавиш, которые позволяли обрести бессмертие, бесконечные патроны и т. д. Самый, наверное, популярный – IDDQD из игры в DOOM, который давал бессмертие. Но, к примеру, если бы отскок позволил Марише проходить через живую изгородь, это был бы чит – недоработка дизайнеров игры.

Агро-зона – территория, на которой моб будет нападать на игрока. Зависит от типа самого моба. Агрессивные будут кидаться с большого расстояния, мирные стоят спокойно, пока не пнёшь или не врежешься в него.

Таргет – выбор цели, на которую будет оказываться действие. В «Дороге славы» по таргету выполняются некоторые заклинания – например, «Исцеление». Сначала хил отмечает цель, затем кастует «Исцеление». Также таргетом может

отмечаться первоочередная цель для всей группы. Никаких дополнительных преимуществ это не даёт, чтобы попасть в цель, лучники и маги должны иметь прямые руки. Просто удобство управления. Ставить такой таргет может только лидер группы.

Глава 7

Дела наши скорбные

– Рассказывай, – сказал мне Макс.

– Что? – пожала я плечами.

– Всё рассказывай.

– Тебя это не касается.

– Да ладно?! – взвился он. – То есть это не меня сегодня выставили идиотом? Не я два часа убил на рейд, чтобы прийти кдохлому боссу? Мариша, из-за тебя я вписался в какой-то тухляк. Будешь молчать, пошлю всё на хер, и ты меня больше не увидишь!

– Ты не можешь послать, ты обещал.

На меня навалилась апатия. Я не хотела говорить, не хотела двигаться. Ничего не хотела. Это длилось уже час. Макс то орал на меня, то уговаривал, то сидел рядом молча. Если б не он, я бы уже давно плюнула на всё и ушла в реал. Коврики пылесосить.

Я никогда не умела проигрывать. И не собиралась этому учиться. Этому учат вечных терпил. Овец, привыкших к постоянной стрижке. В жизни не бывает вторых мест и серебряных медалей. Ты либо победитель, либо никто.

На песке арены, под хохот Лиры, я очень остро почувствовала себя никем. Сложная, но решаемая ситуация преврати-

лась в безвыходную. Не знаю как, но Тата вычислила меня в Ольховце. Уверена, она уже насладились в стриме моим эпик фейлом. Эта дрянь знает и понимает в игре намного больше меня. Мы играем на её поле. Она как киношный маньяк, который заманивает свою жертву на какой-нибудь заброшенный завод, чтобы там покуражиться и не спеша, на камеру, выпотрошить. Ненавижу быть жертвой.

Меня словно оглушило. Лира ещё выкрикивала мне что-то глумливое, потом подтянулись Златогор с компанией. Крайней в провале своего рейда они объявили меня. Я, разумеется, послала их на хер, вместе с их претензиями. После этого боевое содружество развалилось. Нас с Максом выкинули из группы. Полугном побежал к Лире и Серёже что-то клянчить, скорее всего, совместное прохождение. Мне такое не светило, и я просто побрела прочь, механически переставляя ноги. Макс догнал меня и привёл в эту полуразрушенную беседку, увитую плющом.

Пробиваться назад через воскресших ящеров не пришлось. Здесь, как и в пещере Грыма, нашёлся потайной ход, который выводил на тропинку, проложенную вдоль пустыря. Дорожка на холм и площадка для пикников, которую я не так давно разыскала, оказалась совсем рядом.

– Я не подписывался воевать непонятно с кем, – вклинился в мои мысли голос Макса. – Охота идти на принцип – иди, вломи меня моему отцу. Останешься одна. А одна ты не вытянешь.

– Как будто с тобой вытяну, – невесело усмехнулась я.

– Хз, – легкомысленно заявил Макс. – Я не позволю нагибать меня какой-то плоскодонке.

Даже учитывая трагизм ситуации, я фыркнула от смеха. Макс был ценителем больших сисек, и в этом плане у Лиры не имелось никаких шансов. Даже странно, почему, создавая перса, она не позаботилась об этой детали. Чёрной королеве, как я помнила, буфера не мешали делать карьеру лазутчиц, и никак не влияли на её ловкость или подвижность. Очевидно, дочку академика терзали какие-то комплексы по этому поводу. Ну и дура. В схватке под названием жизнь лишних козырей не бывает.

Рассказала я далеко не всё. Даже не половину. И в этой половине правды было едва ли на треть. Добрый папа подарил дочке костюм виртуальной реальности. Папа видел дочурку редко, и любовь покупал дорогими подарками. Злая мажорка, даже не подружка, а так, однокурсница, при всех высмеяла и раскрутила на пари. Теперь, если она победит, я лишусь сыота, а с Маришей будет покончено и её пиксели развеет цифровой ветер. Когда я закончила, Макс уже пылал праведным гневом.

– Эта сучка-разбойница, она и есть? – спросил он

– Нет, – замотала я головой. – Я не знаю, кто она. Но играет давно.

– А ты что получишь, если выиграешь? – блеснули глаза у Макса. – Тоже сыот? Типа как стритрейсеры, на тачки за-

бились?

– Она мне хату съёмную оплатит. На год.

Макс, которому никогда не приходилось думать об оплате квартиры и других житейских мелочах, сочувственно закивал.

– Две недели – нормальное время, чтобы пройти ясли, – размышлял Макс. – Значит, она сразу что-то задумала. А как она узнала, что ты именно в этом нубятнике?

– Без понятия.

– Может, она сисадмин? Работает в «Дороге славы»?

– Вряд ли. – Представить Тату таскающейся день за днём на работу я не могла. – Может, её трахает сисадмин?

– Вариант, – заржал Макс. – Раскрытие персональных данных – фигня серьёзная. Может, тебе жалобу накатать? Ёбарь у неё останется, но вот сисадмином он уже не будет.

О том, что Тата могла просто купить любого сисадмина и покопаться в любых базах, я промолчала. Хотя для меня это было самым вероятным вариантом.

– И подам, – согласилась я. – Подождёшь меня минут десять?

– Ну ты шустрая, – одобрил Макс. – В десять не уложишься. Жду пятнадцать, потом иду качаться.

Он уселся по-турецки и снова принялся разглядывать и перебирать запасы своих болтов. Никакой практической цели в этом я не видела. Наверное, ему просто казалось, что за этим делом он выглядит круто.

Я уложились в пять. Три из них ушли на приготовление и вдумчивое употребление двойного эспresso и ещё две на телефонный разговор с Тошей Соколовым, в миру больше известным как Антон Сергеич, совладелец и директор юридической фирмы «Соколов и партнёры». Партнёры у Тоши и правда были многочисленные и даже разнополые, а потому он очень любил бабки и дорожил дружбой с теми, кто их имеет. А ещё очень ценил конфиденциальность.

Мне было достаточно сказать название игры и желательную сумму иска. Тоша заверил, что займётся моим вопросом лично и незамедлительно. Насчёт лично, конечно, было враньё, но это и к лучшему. Его проворным мальчишкам и девочкам я доверяла куда больше.

Макс даже не успел заскучать. Детективная история захватила его мысли. Ещё бы, после скучного набивания эксы – такая движуха. Его энтузиазм начал охватывать и меня. Теперь я даже не понимала, чего разнюнилась. Ты не побеждён, пока тебя не победили. Так, кажется?

– А чем твоя подруга их подкупила? – встретил он меня вопросом.

– Не знаю, навряд ли деньгами, – задумалась я.

Серёжа повёлся бы на бабки, на действительно большую сумму. На такой кусок, который позволит ему вылезти из его каморки под лестницей. Но там всем рулит Лира, а она родилась с серебряной ложечкой во рту. Для неё игра – способ потешить своё ЧСВ, и деньги тут не катят.

В этом и проблема игры. Многие приходят сюда тратить, а не зарабатывать. И именно они чаще всего выходят в топ. Конечно, тут должны быть и свои наёмники. И где я их буду искать? Подходить к каждому хаю на Торговой и говорить: «Пойдёшь воевать за меня? Штуку баксов дам». Да от меня бегать будут, как от идиотки, и пальцем у виска крутить. А если согласятся, то где гарантия, что, получив бабки, меня просто не кинут? «Гуляй, девочка, первый раз тебя вижу». Или не сольют меня админам. А это один из немногих проступков, за которые однозначно следует бан.

Администрация игры операции за реальные деньги, мягко говоря, не одобряла. Существовала внутренняя биржа, на которой покупалась внутренняя валюта, но в нубятнике она не работала. В нубятнике вообще ни хрена не работало. Это напоминало дуэль в песочнице на пластиковых лопатках и формочках для куличиков. Со скидкой на то, что один из участников заранее тренировался в обращении с этим идиотским оружием.

Наверняка тут есть и своя теневая экономика. В сети сейчас можно заказать всё – от китайских пилюль для похудения до рабынь-филиппинок. Но я предпочитала искать всякое разное по старинке, через личные знакомства. Слишком уж часто такие объявления размещают не те люди. И хорошо, если всего лишь мошенники. Куда чаще на живца ловят оперативники самых разных структур. Если звёзды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно. Принцип, который при-

меним не только к звёздам, но и вообще к абсолютно любой непонятной херне.

На месте Таты я бы уже раскидала объявления: «Скромная и трудолюбивая конста прокачает за умеренное вознаграждение. Вывод из яслей. Магичкам и полуэльфийкам скидка. ООО “Сусанин и К^о”». Чтобы и время моё потратить, и на бабки посадить.

Идея забашлять наёмникам только выглядит неплохо. А по факту мне проще нанять в реале хоть ЧОП, хоть ЧВК и развернуть локальную войнушку, чем найти в вирте нормального исполнителя. Я представила себе, как «чёрные рейдеры» разносят Таткину шарагу бейсбольными битами, и на душе стало тепло и солнечно.

Подумав, я рассказала Максусу про доспех Пифона.

– А вдруг твоя подруга – Ласка?! – выпучил глаза Макс. – Это она первой собрала доспех. И пропала как раз тогда, когда ты появилась.

– И с чего ей пропадать? – не поверила я.

– Реролится. Тебя ищет. – Глаза у Макса горели. – Охренеть, Ласка в Ольховце.

– Ага, беги автограф брать, – обиделась я, – фанат.

– У меня будет шанс надрать задницу самой Ласке! – не унимался МегаКиллер.

– Да с чего ты взял, что это она?

– Ну, было бы прикольно. Ты не понимаешь. Она легенда.

– Ты не о том думаешь, – умерила я его восторги. – Лучше

расскажи, чё за спектакль нам устроили, и чем он грозит.

Ничего хорошего в рассказе Макса не было. Только данжи создавали любое количество реальностей и любое число боссов для тех, кто их проходил. Те, что соответствовали «взрослым» рейдовым боссам, здесь обитали в единственном числе. После очередного убийства моб возрождался вновь, но не сразу. До появления нового Крока должно было пройти шесть часов, босс Урочища, саблезубый медведь Потап возрождался каждые двенадцать, и наконец, повелитель Погоста лич Иероним появлялся только через сутки после своего упокоения.

Вначале, если кто-то из победителей забывал покинуть обиталище босса, тот заново не возрождался. Стеснялся, наверное. Рождение – дело интимное. Очень быстро нашлись говнюки, которые таким образом блокировали респаун на неопределённый срок. Соберётся клан на рейд, выбьет из неведомой зверушки что-нибудь ценное и решит закрыть эту тему. Это как хорошей маникюршей с подругой поделиться. И вроде от тебя не убудет, и любуйся потом чужими ноготками и думай, почему ей эта сука сделала такой рисунок, а тебе даже не предложила.

Для этого кланы стали таскать с собой в рейды сговорчивых ноунеймов, нарезать им в жилищах боссов «дальневосточные гектары» и определять на жительство.

Админы поняли, что мобы скоро останутся без предводителей, а игровой мир без квестов. Тогда баг пофиксили,

как сказал Макс, и через полчаса забывчивых игроков стали переносить к началу испытания системным телепортом. А там уже их дело, ждать респа или разбредаться по домам. Не слишком реалистично, зато просто.

В случае с Кроком это была тропинка перед поляной с кислотными бронеплюями. Тропа открывалась только после респауна Крока. До этого момента – сплошная стена колючек. Если Серёжина конста всерьёз решила не пустить меня к Кроку, им это обеспечивало первую позицию в забеге. А дальше нам за ними не угнаться. Даже Максу нужно пять-шесть стрел, чтобы свалить босса. С моими кастами это минимум две минуты. Лира, применив один из атакующих навыков, его сваншотит. Я видела её в деле, и иллюзий не питала. Бешеная мясорубка. Что она может на девятом уровне – даже думать не хочется.

Собрать свой рейд? Игровое золото у меня тоже было. Жакоб ещё не забирал выручку за два дня. Тысяча двести сорок семь монет. Бабло для яслей огромное. Вот только орк ясно напомнил, что не моё. Траву закупать нужно. Где? У кого? Становиться с лотком у поля, начать скупку рогов и копыт у населения? Сколько времени на это убьётся? Нанять скупщика? Подрядчика? Набрать бригаду косарей-травников? Вот херня.

Но и это мелочь. Главное, что этого скромного денежного потока я могу лишиться. Уже сегодня вечером. ПуЗаН неплохо просчитал моего приятеля Жакоба. Тот оказался

тщеславен и падок на экзотику. А может, ДуреВар постарался. Полугном не тянул на роль интеллектуала. Сколько бы они ни отвалили за рерол этой шлюшки – всё отобьют, когда выкинут из схемы меня, а орк станет стговорчивым. Всех можно купить, если найти нужную валюту.

– Макс, а пойдём-ка на Торговую, – перебила я говорливого тихушника.

– Закупиться хочешь? – не понял он.

– На товар поглядеть.

Сусанна Несравненная игривой бабочкой порхала по площади. Она то подбегала к фонтану, чтобы поиграть ладошкой с пенящимися струями воды, то, хихикая, красовалась перед нанимателями, то не спеша дефилировала вдоль витрин. Резвилась как щенок. Мелкая сучка.

Рекламная акция. Уставшие от пуританских правил нубятника игроки уже слюной исходили. Попрыгунью ненавязчиво сопровождала знакомая мне четвёрка. Вдруг кто обидит бедняжку или слишком бурно станет показывать свой восторг. Якодзум поймал мой взгляд и нехорошо усмехнулся. Месть. Плохо, когда эмоции путают с делами. Эмоции заставляют ошибаться. Делают слабее.

Только пока я ошибок не вижу. А сама снова в бешенстве. Увести Жакоба из трактира, устроить романтик? Любить его, как юная пастушка, в стоге сена? Так не уйдёт. Его любопытство старательно подкармливали, растили, лелеяли. А ультиматумы ставить – так я ему не жена. И если попыта-

юсь давить – быстро стану совсем никем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.